

ЮЛИА КУЗНЕЦОВА

ТРЕТЬЯ ПЕЧАТЬ

Юлия Кузнецова

Третья печать

«Издательство «Перо»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

Кузнецова Ю.

Третья печать / Ю. Кузнецова — «Издательство «Перо», 2020

ISBN 978-5-00150-844-1

«Однажды, когда взойдёт красная луна и небо расколется надвое, прольётся кровавый дождь»... Откроется удивительный мир Магии, о котором никто не подозревает. Потомки древнейших рас, скрывающие своё существование от Людей, и живущие на планете Земля по законам силы тёмной и светлой Магии, будут вынуждены заплатить за ошибки родителей: соединившиеся судьбы будут разорваны, а прежняя жизнь разрушится. Представители правящих династий и кланов, потомки аристократов и верховных лидеров своей расы будут сражаться друг с другом не только за деньги и власть, но и за собственную жизнь и счастье. Сиквел к книге «Наследница двух рас».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-00150-844-1

© Кузнецова Ю., 2020
© «Издательство «Перо», 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	30
Глава 8	39
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Юлия Кузнецова

Третья печать

*И в тот миг, когда взойдёт другая луна,
небо прольётся звёздами...*

Глава 1

И плакала со мною ночная тишина.

К. Бальмонт

Существует поверье, что птицы не умеют грустить, ведь они награждены вечной свободой. И если случается так, что они в чём-то разочаровываются, то они надолго улетают в небо. И чем выше этот полёт, тем для них лучше.

Высшие силы или сама судьба посылают человеку серьёзные испытания, которые, безусловно, должны сделать его сильнее, предварительно, поставив на колени. С одними людьми так и происходит, но с другими – нет, ибо они изначально не способны со всем этим справиться, потому что слишком слабы. Но тем, кто стал сильнее, иногда приходится очень тяжело от испытываемой боли и страданий, а встать с колен и вовсе представляется практически невозможным.

Там, в высоте небес, птицы летят с глубокой уверенностью в то, что под порывами сильного ветра высохнут слёзы, все беды уйдут, а стремительный полёт приблизит их к новому счастью. Лишь у птиц люди могут научиться взлетать, когда сломаны крылья. Но для этого нужно захотеть оторваться от земли и воспарить не навстречу небу, а самому себе.

<Начало ретроспективы>

С незапамятных времён сотни веков, десятки тысячелетий нашу планету населяли разные создания. Миллионы ныне живущих людей даже не подозревают, что homo sapiens, или попросту человек разумный, как принято называть, не самое высшее существо в цепочке развития. Сейчас Земля стала средоточием не одной, а пяти рас: обычных Людей без каких бы то ни было способностей, и четырёх, наделённых магией и владеющих волшебством – Ангелов, Полукровок, Сущностей, Демонов.

Представители расы Ангелов – это чародеи и чаровницы. Их волшебство проявляется по-разному: от способностей варить зелья, готовить снадобья, произносить заклинания, строить высшие арканы и проводить всевозможные обряды до возможности обладать магическим даром или несколькими, такими, – как гадание, предсказание, видение будущего, метание световых шаров, перемещение в пространстве, сотворение различных иллюзий или образов и даже создание новых заклинаний. Но тех, кто обладает ещё и активным даром, не так много. Также этой расе подвластна магия элементов, чаще всего – воздуха и воды. Таких магов мало, и их называют Властителями.

Представителями расы Демонов являются ведьмы и колдуны, которые так же, как чародеи и чаровницы, могут готовить всевозможные зелья и снадобья, некоторые предсказывают и видят будущее, обладают способностью мерцания, своего рода перемещения в пространстве, метают огненные шары. Также этой расе подвластна магия элементов – земли и огня.

Ангелы и Демоны считаются двумя высшими расами, благодаря своей силе и возможности иметь дар, и они существуют в некоем противодействии друг с другом. Заметь, всегда

считалось, что их представители не должны быть вместе, поскольку такие союзы обрекли бы их на вымирание, так как были бы бездетными – Ангел не может зачать от Демона, Демон – от Ангела. Даже природа сделала так, чтобы появилось соперничество между ними.

Полукровки – это не особо многочисленная раса, её истинные представители появляются редко, обладают некоторыми способностями, но не в полной мере, запас их волшебных сил весьма ограничен. Будучи физически очень выносливыми, мужчины этой расы становятся отличными воинами, а женщины, в большей степени обладающие именно магическим даром, который циркулирует по их организму, называются ворожеями. Одним из родителей Полукровки становится Ангел или Демон, другим – обычный человек.

Сущности – это раса различных существ, будь то класс оборотней, вампиров, гоблинов, перевёртышей, гномов и других тварей. У них крайне низкий уровень волшебства, зачастую они пытаются его украсть или высосать, встречаются и злобные, прямо скажу, монстры. Среди них полно довольно мерзких видов и семейств, есть очень сильные, но представители других рас с ними, естественно, могут справиться. Если случается союз между, допустим, вампиром и Ангелом, или оборотнем и Демоном, или Полукровкой и перевёртышем, то у них могут родиться только Сущности.

И, наконец, Люди – самая многочисленная раса, существующая значительно дольше, чем принято считать. Были времена, когда люди знали о существовании волшебников и жили с ними вместе, в соседних домах и дружили семьями, тогда и Полукровок было значительно больше. Отголоски тех времен слышны в виде историй, сказок и преданий. Но из-за своей слабости и страха большинство людей решило истребить магические расы, когда их численность была совсем невелика. Для этого не упускался ни один удобный случай. И благодаря своей многочисленности им это отчасти удалось около тысячелетия назад, четыре расы понесли значительные потери. Когда конфликт между магами и людьми достиг своего апогея, волшебники приняли решение, что им стоит скрыться от глаз людских и создать отдельно свой собственный мир. Так и случилось.

Все маги покинули Мир Людей, лишив их памяти о тех временах, когда они были рядом. Волшебники полностью уничтожили в человеческих сознаниях знание о своём существовании, что стоило немалых жертв со стороны четырёх рас. Они ушли в Пространственное Междумирье – параллельный мир, созданный и открытый Великими Создателями.

Каждой расе присущи свои особенности и внешние признаки. У Ангелов – метровые белые перьевые крылья, у Демонов – такие же, но чёрные. С помощью них они способны летать. Полукровки имеют перепончатые или кожаные крылья, но не особо большие, Сущности обладают странной внешностью и различными особенностями, в зависимости от вида.

Каждая магическая раса создала свой Обитас – подобие страны с собственными порядками и устоями, представителями власти и контроля. В каждой расе есть кланы и семьи, обладающие своей историей, ценностями и сокровищами. Обитасы разделены на небольшие поселения, своего рода города. Там существуют школы, институты, места отдыха, работы и проведения досуга. Есть и нейтральные территории, которые не принадлежат ни одному Обитасу. Один из них – Запредельная Пустошь, где построены четыре больших города. Виргой с очень развитой инфраструктурой – территория сугубо игр и развлечений. Бартером – он же Торговый Квартал, на его улицах стоит бесчисленное количество всевозможных магазинов и лавок. Азердор – он же Деловой Квартал – город бизнеса, десятков фирм, издательств, агентств, фабрик. В нём же расположен и Витенагемот – высший орган власти. Таймерот – там открыто довольно много мест проведения досуга, ресторанов, кафе. Круговерть Познания – другой нейтральный сегмент, там располагаются все учебные заведения, будь то школы, колледжи или институты и университеты, в которых получают образование сотни волшебников.

<Конец ретроспективы>

Молодая девушка высокого роста, который присущ представителям расы Ангелов и Демонов, с безупречной фигурой и длинными волосами платинового оттенка стояла у открытого окна в тронном зале величественного замка, расположенного высоко в горах, раскинувшихся на территории Обитаса Демонов. По слегка пухлым щекам красивого лица скатились несколько капель совершенно прозрачных слёз, оставляя за собой мокрые тонкие дорожки. И вряд ли они являли собой доказательство безграничного счастья. И даже если бы она расправила чёрно-белые крылья за спиной и взмыла бы высоко в небо, увы, полёт ничего бы не изменил.

Четверть века она провела в Мире Людей, живя самой обычной жизнью и нося имя Силена Блэйс. Но в ночь на своё магическое совершеннолетие, в возрасте двадцати пяти лет она узнала о том, что её настоящее имя – Астерия Амадея Лонгейл и её рождению предшествовало пророчество: «В тот миг, когда Земля остановится и только Ангел спустится с небес, впервые за сотни веков две расы соединятся в паре тех, кто должен править двумя Обитасами, и на свет появится ребёнок, чего не было тысячелетия. Его сила будет в десять раз превосходить силу матери, повелевающей воздухом и водой, и отца, властвующего над огнём. Ибо этому ребёнку суждено невидимой магией свергнуть и уничтожить Правителя Обитаса Демонов, подарив потерянное когда-то равновесие. Этот ребёнок станет наследником двух существующих рас по своему рождению, Повелителем Обитаса и, при желании, всего Пространственного Междумирия». Девушка стала Властителем трёх элементов, будучи рождённой Ангелом от Демона.

Пророчество – всего лишь возможный вариант будущего, но, так или иначе, в той или иной степени, оно всё-таки было исполнено. И помог Астерии в этом Лорд Адамар Андриан Блэкгард.

Прошло пять лет с тех пор, и сейчас Астерия, стоя одна у открытого окна, наблюдает, как солнечный диск катится к линии горизонта, оставляя на небосводе разноцветные переливы ярких оттенков и цветов, как меркнут очертания планет и начинают сверкать первые звёзды. Тёплый вечерний ветер непрощено врывается, норовя поиграть с прядями длинных волос, но ещё он старался высушить кристальные слезинки, которые одна за одной беззвучно стекали по щекам девушки.

Тронный зал представлял собой светлое помещение с огромными окнами, которые украшали тюли и портьеры цвета слоновой кости. Стены были выкрашены краской с разводами серых тонов. В центре зала огромный стол. За ним свободно могли бы расположиться пятьдесят человек. Они бы разместились в шикарных креслах, отделанных мягким чёрным плюшем, на спинках которых красовался замысловатый узор, выполненный серебряными нитями. В углах зала и вдоль стен возвышались высокие металлические подсвечники с магическими свечами. Они представляют собой простейший артефакт, который позволяет поддерживать свет в помещении, когда Пространственное Междумирие погружается в вечернее и ночное время суток или когда это необходимо. У самой дальней стены от входа стоят два похожих серых кресла, весьма отличных от тех, что вокруг стола. Они более массивные, на высоких серебряных подножках и с резными подлокотниками. На спинке одного из кресел, предназначенного явно лидеру Обитаса Демонов, была выбита чёрным бархатом увесистая корона и скрещенные стилеты, как своеобразный символ власти.

Замок был построен в некоем смешанном стиле, в котором уживался некий синтез между упорядоченным расположением колонн, пилястр и арок с совершенной хаотичностью и беспорядочностью в построении составных частей. Он расположен практически на вершине горы, а шпили некоторых его башен будто касаются облаков. Особенностью этого замка было огромное количество окон, даже их наличие в высоких башнях делало его уникальным строением выдающегося архитектора, который как нельзя лучше продемонстрировал своё мастерство, умение и вкус.

Девушка, смахнув ладонью слёзы, развернулась на высоких каблуках, стук которых эхом разносился даже за дверью, и, медленно отвернувшись от окна, прошла практически через весь тронный зал к дальней стене от входа, где стояли те самые серые кресла. Она была одета во всё чёрное: кожаные брюки, обтягивающие длинные стройные ноги, шёлковую кофту, подчёркивающую красивую грудь и тонкую талию, а за спиной плащ. Её волосы цвета расплавленной платины, спускающиеся до поясницы, ярко контрастировали на фоне одежды. Дойдя до дальней стены, девушка спокойно опустилась в кресло с рисунком в виде короны со окрещёнными стилетами, а точнее – трон, на котором она восседала уже два года. Он был изготовлен специально для неё, в соответствии с её вкусом. Ибо теперь она – Астерия Амадея Фара, дочь Деара Некрона Фара и Амадеи Брайаны Лонгейл – Повелительница Обитаса Демонов.

Глава 2

*Во все времена и во всех государствах находятся фанатики,
которые ничего так не желают, как стать мучениками.*

А. Дюма

Миллионы лет назад в очень отдалённой галактике практически на краю вселенной существовала планета Ферегос. Спустя тысячелетия эволюции на ней появились различные формы жизни: разнообразие флоры и фауны просто поражаало воображение.

Время так неумолимо бежит вперёд, его невозможно остановить. Неудивительно, что на Ферегосе сотни тысяч лет назад стала развиваться и древняя человеческая раса, представители которой назывались Альфарееане. За время своего существования у них сложилось общество, традиции, сформировались религиозные взгляды; они смогли достигнуть невероятного технологического прогресса, средства которого использовались по максимуму. Все представители этой древней расы имели высокий рост – около или более восьмидесяти футов, что более ста восьмидесяти сантиметров, и очаровательную внешность – тонкие черты лица словно выведены умелой рукой мастера-художника и воплощены в жизнь руками гения-скульптора.

Также Альфарееане, благодаря многовековой эволюции, обладали весьма сложным генетическим строением, а уровень их физического и ментального развития просто поражал. Одни овладели телекинезом – способностью передвигать предметы взглядом, другие – телепатией – возможностью общаться мысленно и слышать чьи-то мысли. Некоторые представители древней расы могли исцелить и залечить раны одним прикосновением рук.

Когда Альфарееане достигли достаточного уровня технологического прогресса, они занялись доскональным изучением космоса, чтобы выяснить, являются ли они единственной расой. Исследовав свою солнечную систему, имеющую два солнца и семнадцать планет, они определили, что на одной из них возможна жизнь. И оказались правы. На планете Фириус существовала ещё одна человеческая раса – Омегары. Её представители были интеллектуально развитыми и внешне довольно похожими на Альфарееан, но, имея совершенно другую генетическую детерминированность, не могли иметь общее потомство, будто разные виды, они вели борьбу на внутримолекулярном уровне. Достижения Омегар в области технологий поражали Альфарееан, которые могли лишь мечтать о чём-то подобном в этой сфере.

Омегары умели перемещаться через пространственно-временные дыры, совершать скачки на кораблях, сделанных из прочного сплава металлов, которым была богата их планета. И, получив сигнал от Альфарееан, они, усовершенствовав свои корабли, отправились на Ферегос, где и не предполагали существование различных форм жизни.

На планете Фириус, расположенной в непосредственной близости к двум светилам, был огромный уровень солнечной радиации. Жизнь Омегар длилась недолго и была довольно болезненной, несмотря на все достижения науки и техники. Они даже пытались искать другие планеты, где могла существовать жизнь и куда они смогли бы переселиться, но всё было тщетно. Поэтому, оказавшись на Ферегосе, самой дальней планете их солнечной системы, они почувствовали жгучую зависть и злость, ведь Альфарееане там живут, не зная ни хлопот, ни проблем, к тому же довольно долго, в сравнении с ними. Эти чувства поглотили большинство Омегар, они были крайне разочарованы своей жизнью, а кто-то откровенно сломлен. Их верховные лидеры и совет приближённых провели что-то наподобие массового голосования, на котором было принято практически единогласное решение, – поселиться на понравившейся им планете Ферегос, уничтожив при этом живущую на ней расу Альфарееан, которые, вне всякого сомнения, попытаются дать им отпор.

Через какое-то время началась война. Две расы боролись не просто насмерть, а за дальнейшее своё существование вообще. Хотя Омегары и были технически развиты, им не удалось победить. За время войны Альфареане их полностью уничтожили, не оставив и шанса на спасения. Более сотни воинов были отправлены на Фириус, чтобы активировать мощные заряды, которые удалось сделать Альфареанам, используя технологии врагов. Образовавшиеся взрывные волны колоссальной силы слились в одну, которая с ошеломляющей скоростью пронеслась по всей планете. Она уничтожила всё и вся, любую частичку жизни, включая воинов с Ферегоса, которые сознательно пошли на это, и Омегар. В результате этой войны Альфареане и сами были очень потрепаны, их численность значительно снизилась. Многие очень тяжело перенесли потерю своих близких и родных, хотя практически каждый понимал, что Омегары не оставили им иного выбора. В честь воинов, которые пожертвовали собственными жизнями, взорвав заряды на планете Фириус, был воздвигнутobelisk, к которому приходили оставшиеся в живых Альфареане, чтобы почтить павших в войне, отдать последнюю дань уважения настоящим героям своей расы. Это война унесла слишком много жизней: кто-то потерял отца или мать, другой – брата или сестру, а кто-то – сына или дочь. Она стёрла с лица планеты Ферегос целые семьи, оставила сиротами десятки детей. У выживших Альфареан по венам будет струиться боль потери, сожаление и страх, страх того, что это может повториться.

Прошло ещё несколько лет, и общество выжившей древней расы разделилось. Некоторые её представители верили только в научное обоснование вещей и логику, считая знания главным средством прогресса и развития общества в будущем. Но были и те, что думали иначе – Религисты. Они считали, что истинное знание открывается только духовно просвещённым людям, что только истинно верующие могут его постичь. Основной религиозный трактат Альфареан сводился к тому, что они – высшая раса, словно Боги, которые могут абсолютно всё, им подвластны все законы бытия и вселенной; они имеют право делать то, что пожелают, и изменять то, что им неудобно, они верили, что война с Омегарами это неплохо всё доказала. Но всё это было просто невозможно без средств нанотехнологического прогресса. Вероятно, Религисты только делали вид, что не понимают этого, ведь нужно быть полностью слепыми, чтобы не видеть и не замечать очевидное и то, что лежит на поверхности.

Несмотря на разницу во взглядах на жизнь, Альфареане не враждовали друг с другом, у Религистов были исключительно благие намерения. Но это продлилось недолго. Их мировоззрение извратилось, они всё чаще стали убеждать себя в том, что являются Богами. Они верили, что помимо их расы есть где-то и другие представители человечества.

Религисты считали, что у Альфареан научный прогресс настолько велик, что только им открылись небывалые физические способности, благодаря генетической идеальности и сложности их организмов. Они верили в то, что остальные люди должны им поклоняться, как истинным Богам или Богоподобным существам, а тех, кто откажется это сделать, следует уничтожить, как Омегар.

В обществе Альфареан произошёл ещё больший раскол: теперь были Религисты и Отрекшиеся. Религисты поняли, что Отрекшиеся, те, что уже не признавали основной религиозный трактат их расы, не разделяют их взглядов и не поддерживают идею порабощения других представителей человечества, а значит, могут стать им реальной угрозой, которую следует искоренить.

Отрекшиеся понимали, что их раса ещё не восстановилась после войны, жизнь не пришла в нормальное русло, что междоусобицы могут полностью уничтожить Альфареан, которые совершат это своими собственными руками. Поэтому, чтобы избежать открытой войны, они решили укрыться в горах, которые занимали треть территории планеты, оставив Религистам внушительных размеров равнины и пустоши.

За несколько лет Отрекшиеся построили целый город внутри гор, где пытались спрятать достижения научного прогресса, с помощью которых Религисты могли уничтожить их цивилизацию вовсе.

Религисты не хотели упускать возможность захватить другие цивилизации и подчинить себе их представителей, больно уж заманчива была перспектива доказать, что они всё-таки высшая раса, Боги. Но для этого им нужно было то, чем обладали Отрекшиеся – достижения науки и техники, инновации и, естественно, совершенное оружие, поэтому они перешли к наступательным действиям, организовав поход в горы. В результате их действий многие погибли и были ранены. С большим трудом Отрекшиеся отразили их нападение, так как не предполагали, что Религисты на него решатся.

Прошло несколько месяцев прежде, чем обе противоборствующие стороны залечили раны и могли продолжить свое противостояние, которое уже смело могло именоваться гражданской войной. Но Отрекшиеся были против этого, они не хотели калечить и убивать собственных братьев и сестёр, поэтому решили покинуть планету, найдя себе дом на другой. Религисты совершили ещё несколько походов в горы, но Отрекшиеся, готовые к их нападениям, легко отразили их. Высоко в горах, куда было слишком трудно, практически невозможно добраться Религистам, они построили два огромных космических корабля, отчасти позаимствовав технологии Омегар, а также оставшиеся минералы с планеты Фириус.

Свои корабли Альфареане построили из довольно крепкого металла – деоматра, способного выдерживать различного рода нагрузки. На протяжении долгого времени Отрекшиеся отыскивали предполагаемое место в космосе, где, по их расчётам, должна быть жизнь, и они нашли, благодаря исследованиям Омегар, – Землю и Фасэрию, – две планеты в двух совершенно разных галактиках, весьма отдалённых от Ферегоса. Они не знали доподлинно, есть ли там разумные существа, но вероятность этого была крайне высокой, поэтому они и решили рискнуть. К сожалению, проверить свои теории и основные гипотезы Омегар они не могли. Минералов, привезённых с планеты Фириус, таких необходимых для осуществления межгалактических скачков, было очень мало, поэтому нужно было действовать наверняка. Второй попытки у них попросту не было.

Планета Альфареан Ферегос была очень живописной. Большие озёра, моря и величественные океаны радовали своей глубиной и внушительными размерами, горы и скалы поражали красотой рельефа и многообразием ландшафта. В состав горных пород входил один очень важный для них элемент, который назывался паур, способный, в результате взаимодействия с огнём, вырабатывать колоссальное количество энергии. Именно она была столь необходима для осуществления полёта космических кораблей.

Отрекшиеся решили разделить на две группы, одна из которых должна отправиться на Землю, другая – на Фасэрию. Собрав необходимое количество паура, запасшись огромным количеством еды, одежды, предметов первой необходимости, оружия, они были готовы к полёту в другие галактики, чтобы начать жизнь на другой планете.

Как-то на рассвете, когда на небосводе только начинали показываться следующие всегда рядом два солнечных диска, а луна скрылась из вида, два космических корабля с оглушительным звуком вырвались из глубины гор, устремившись в безграничную даль. Из иллюминаторов Отрекшиеся наблюдали полёт: как быстро отдаляется их земля, как всё становится крошечно-маленьким, и вот они уже видят полностью Ферегос, серо-голубой шар, сначала такой большой, а через минуты словно горошинку.

Корабль, отправившийся к Фасэрии, назывался «Дектор», а к Земле – «Беноур». Религисты, оставшиеся на планете, увидели их полёт и поняли, что Отрекшиеся, покинув Ферегос, оставили их одних с мечтами о завоевании других рас.

Эта планета была уничтожена огромным астероидом, который врезался в неё через несколько десятилетий, навсегда стерев оставшихся на ней Религистов, представителей древ-

ней расы Альфареан. Может быть, когда-нибудь на этой планете вновь зародится жизнь, но случится это не скоро. Пройдёт не одна тысяча лет, сотни, миллион или даже миллиард. А возможно, этого никогда больше и не произойдёт.

Глава 3

Жизнь – это всего лишь миг между двумя вечностями.

Т. Картель

«Корабль «Дектор». Галактика Ферноба»

– Очередной межгалактический скачок прошёл успешно, капитан, – сказал мужчина, на вид которому было не больше тридцати пяти лет.

– Отлично, Кросселл, – ответила Атуниель, которая руководила полётом этого корабля. – Сверьтесь с координатами, ребята, и проложите очередной курс.

– Капитан, – встревоженно произнёс Кросселл, – кажется, у нас проблема.

– В чём дело? – спросила Атуниель.

– Что-то мешает полноценному движению кораблю, – ответил за него юноша по имени Тирон, – это не просто проблема.

– Быстро выясните, что это, – приказала Атуниель, забеспокоившись.

Она, как и многие на борту, хотела лучшего для своей расы. И когда её попросили стать капитаном на этом корабле, она согласилась, даже не раздумывая. Конечно, Атуниель этого особо не хотела, ведь слишком большая ответственность за Альфарееан ложилась на её плечи. И даже один неверно отданный приказ мог привести к беде. А сейчас, думая об этом, когда возникла проблема, связанная с кораблём, она по-настоящему испугалась, конечно, не за себя, а за тех мужчин, женщин и детей, которые летели вместе с ней, вверив ей свои жизни.

– Так, – начала Атуниель, спустя несколько минут, – удалось выяснить, что с кораблём?

– Да, – коротко ответил Тирон.

– При очередном скачке мы очутились в не совсем пустом участке, как должны были, – кое-как вымолвил он.

– Мы совершили ошибку, не подумав об этом, – произнёс Кросселл разочарованно.

– Что произошло? – повысив голос, спросила Атуниель. – Прекратите мямлить оба! Говорите уже.

– Как показывают приборы, – начала девушка по имени Энимика, утром принявшая смену управления им, – наш корабль оказался вблизи чёрной дыры, образовавшейся в результате столкновения двух нейтронных звёзд.

– Чёрной дыры? – переспросила Атуниель, до которой ещё не до конца дошёл смысл сказанного пилотом.

– Да, – ответила Энимика, – здесь она представляет собой некую область в пространстве-времени, которая имеет гравитационное притяжение столь сильное, что его не могут покинуть даже объекты, движущиеся со скоростью света, включая кванты самого света.

– Из-за этого нарушено должное движение корабля?

– Да, и оно не просто нарушено, – уточнил Кросселл.

– То есть? – не понимая, переспросила Атуниель, – наш корабль способен развить скорость, превышающую скорость света, разве нет?

– Да, но мы больше не управляем самим его движением, – произнесла Энимика. – Теперь это вопрос времени. Рано или поздно чёрная дыра поглотит «Дектор», затянет в себя со всеми нами.

– Мы оказались слишком близко...

– Да.

– А преодолеть притяжение, совершив ещё один скачок, мы не можем? – спросила Атуниель.

– Скачок мог бы спасти нас. Но достаточное количество энергии для него наберётся из паура только через три часа, – ответила Энимика. – Чёрная дыра поглотит нас раньше.

Сказать, что эти слова повергли в шок капитана корабля, это ничего не сказать. Её сердце будто пропустило несколько ударов. Пожалуй, впервые за свою жизнь, Атуниель не знала, что делать.

Корабль «Дектор» был поглощён чёрной дырой меньше, чем за час, несмотря на все действия Альфареан, направленные на преодоление гравитационного притяжения, но их старания, к сожалению, оказались напрасны. Пассажиры не были поставлены в известность, большая часть из них мирно спала. Капитан корабля и экипаж решили, что неведение будет лучше, не нужно причинять ещё большую боль и страдание своим людям, которые и так натерпелись. Последней мыслью, посетившей голову Атуниель, была мольба о спасении другого корабля и его пассажиров.

«Корабль «Беноур». Галактика Млечный путь».

Будучи на Ферегосе, Альфареане выяснили, что Земля – третья от Солнца планета в этой Солнечной системе. Чуть более семидесяти процентов её поверхности занимает вода, остальную часть – континенты и острова. Они предполагали, что флора, фауна и климат на планете могут быть самыми разнообразными и характерными для определённой территории. Все межгалактические прыжки прошли без осложнений, расчёты оказались абсолютно верны. Но Альфареане не учли особенностей озонового слоя планеты.

– Что происходит? – произнёс Халфас.

– Капитан, у нас проблемы, – произнесла Айрола, управляющая кораблём.

– Какие ещё проблемы? – спросил он.

– Озоновый слой не просто воздушная оболочка этой планеты, обеспечивающая пригодные условия жизни на ней, – продолжил Интисар, – как мы предполагали. Это нечто большее.

– И что же?

– Очень похоже на то, что это природная защита планеты. И не только от солнца, но и от всякого рода проникновения.

– Что это значит для нас? – спросил капитан.

– Это значит, – сказал Интисар, – что озоновый слой может очень сильно повредить наш корабль, если не уничтожить совсем. Исходя из данных приборов, проходя сквозь него, мы медленно сгораем. Точнее – мы горим.

– Мы можем что-то сделать с этим?

– Топливо практически всё израсходовано, – ответил тот. – Повернуть назад или просто затормозить мы не можем.

– А если, – предложила Айрола, – увеличить скорость?

– Это лишь ускорит сгорание корабля, – ответил Интисар.

– Так что вы предлагаете? – спросил Халфас.

– Продолжить путь, несмотря на риск, – ответил Интисар. – Возможно, нам повезёт, а другого выхода, более разумного – нет. Полёт продлится ещё несколько часов. Но температура корпуса корабля будет постоянно расти.

– Мы поджаримся, как пирожки в духовке, – произнесла Айрола.

– Не исключено, – сказал Интисар, ухмыльнувшись. Как же он хотел быть с этой девушкой, такой умной, решительной, и в то же время красивой и с потрясающим чувством юмора. Она могла рассмешить его простой шуткой, с ней всегда было легко и интересно. Он мечтал, что они смогут быть вместе на этой планете, но, видимо, этого не произойдёт. Сейчас Интисар реально оценивал их шансы на благополучный проход через озоновый слой и посадку, и они были крайне невелики.

С каждой минутой воздух внутри корабля накалялся, он становился настолько горячим, что стал обжигать горло и лёгкие. Альфареане не завидовали сами себе.

– Что происходит? – спросил Халфас.

– Мы не знаем, – произнесла Айрола, – но все электронные приборы вышли из строя. Мы ничего не можем сделать.

– Переходите на ручное управление, – скомандовал Халфас. – Срочно!

– Мы слишком быстро приближаемся к поверхности, капитан, ручное управление не помогает изменить курс корабля! – прокричала Айрола спустя полминуты, продолжая сжимать докрасна раскалённый штурвал, обжигающий её пальцы и ладони, просто уничтожая её плоть.

– Куда же мы падаем? – спросил он.

– Капитан, – произнёс Интисар, – мы падаем на остров.

– Попробуйте хоть как-то изменить курс, – сказал капитан, и, немного подумав, продолжил. – Нужно посадить корабль на воду.

– Это может хоть как-то снизить температуру металла обшивки нашего корабля и, возможно, смягчит удар о поверхность планеты, – произнесла Айрола, по-прежнему не отпускающая штурвал.

– Это единственный шанс спастись хоть кому-то, – тихо отозвался капитан через несколько секунд, во все глаза смотря на отважную девушку.

Благодаря её стараниям, корабль немного изменил направление. А Интисару ещё удалось затормозить его, что вселяло надежду на вполне сносное приземление. Корабль рухнул в воду вблизи берега острова, расколовшись на две неравные части: основную часть корабля, в которой находился двигатель, всё техническое оборудование, кабины большинства пассажиров, продолжившую скользить путь, но, едва коснувшись поверхности острова, взорвалась; и заднюю часть, которая так и осталась дрейфовать в непосредственной близости. Последней мыслью капитана корабля «Беноур», проскользнувшей в его голову за секунду до смерти, стало желание: «Пусть выживет хоть кто-то из нас, а «Дектору» повезёт больше». Хал фас уже никогда не узнает, сколько выжило с его корабля и что «Дектор» был давно поглощён чёрной дырой, увы, безвозвратно.

Глава 4

*Жить и сгорать у всех в обычае,
Но жизнь тогда лишь обессмертишь,
Когда ей к свету и величию
Своею жертвой путь прочертишь.*

Б. Пастернак

Альфареане мечтали основать колонию или крупное поселение на Земле, ведь эта планета была более чем пригодна для их жизни. Идеальное место для возникновения, развития и процветания иной человеческой расы, представителей которой они рассчитывали встретить. Только после приземления мечты о возрождении их великой расы с оглушительным звоном разбились.

Около двух недель прошло с тех пор, как корабль Альфареан совершил посадку на острове, который оказался далеко не маленьким, каким они посчитали его сначала. Он был самой крупной частью весьма внушительных размеров архипелага. Правда, другие острова находились довольно далеко от него и не были видны.

– Нас осталось всего пятеро, что теперь нам делать? – спросила одна из трёх девушек Альфареан, сидя на каком-то тропическом дереве. Как и все, она была высокого роста, с безупречной фигурой и с красивыми чертами лица. Её тёмного оттенка волосы волнами спадали до самой поясницы, а практически чёрные глаза были такими яркими, что пронзали насквозь. Она была одета в длинное платье тёмно-серого цвета, состоящее из множества лоскутов полупрозрачной ткани, развевающихся на ветру – совершенно повседневную одежду, которую она носила на Ферегосе. Из родных у неё был только брат, который отправился на другом корабле на планету Фасэрия. Их родители вели затворнический образ жизни, не участвуя в войнах, и умерли довольно рано. Брат и сестра были практически всегда неразлучны, но при формировании групп попали на разные корабли. Девушка отчаянно надеялась, что другой группе повезло больше, чем им. – Мы не сможем возродить нашу расу, основав здесь поселение таким составом.

– Мальдора, ты права, конечно. Нам действительно придётся отказаться от нашей изначальной цели, – ответила другая не менее красивая девушка с короткой стрижкой рыжих волос и светло-зелёными глазами, медленно расхаживающая уверенными шагами взад-вперёд, отчего платье нежно-лилового оттенка того же фасона, что было и на собеседнице, развевалось сильнее, и носящая имя – Клиалия. Она была единственным ребёнком в семье. Также, как и брат Мальдоры, её родители отправились на Фасэрию на другом корабле. И девушке оставалось только надеяться на то, что с ними всё в порядке. – Земля – это огромная планета, с множеством участков суши. Но я уверена, что расчёты наших учёных были верны, и мы обязательно встретим представителей другой человеческой расы.

– Это ничего не меняет, – возразила Мальдора, но спустя несколько секунд, спохватившись, она продолжила: – стоп-стоп-стоп, кажется, ты намекаешь на то, что мы можем с ними, как бы это сказать, породниться? Сделать то, что мы никогда бы не смогли с теми же Омегарами?

– О, это просто дико, – вдруг вставила третья девушка, с белоснежными, слегка волнистыми волосами, длина которых не достигала лопаток, и практически бесцветными бледно-серыми глазами, сидящая прямо на траве. Она была одета иначе, чем остальные. На ней был костюм из той же полупрозрачной ткани, что и платья её собеседниц, но светло-серого оттенка,

не перегруженный различными лентами и множеством лоскутов. Простая кофта выгодно подчёркивала достоинства фигуры и была довольно плотной, за исключением практически невесомых рукавов. Брюки были довольно обтягивающими, но не стесняющими движений, что было весьма выгодно в этих условиях. – Я даже не могу представить себе подобное.

Её звали Фиолена, и она была самой молодой среди них. Во время войны с Омегарами на Ферегосе она лишилась своего старшего брата и родителей. Она еле пережила это, и никогда не забудет тот день.

Омегары ворвались к ним в дом, расположенный у подножья красивых скал. Её брат Герои вместе с отцом сражался до последнего вздоха с десятком воинов, пока мать Фиолены пыталась спрятать её в глубокой угловой нише самой дальней комнаты их небольшого дома, забросав старыми тряпками, в надежде на то, что маленькую хрупкую девочку не заметят безжалостные враги. Она родилась совсем крохотной и раньше положенного срока. Она была практически альбиносом, и её родители из-за этого очень беспокоились. Но через несколько месяцев опасность миновала, малышка смогла выжить. Она росла послушной и ласковой девочкой, оставаясь при этом очень маленькой и хрупкой в сравнении со своими сверстниками.

Когда началась война с Омегарами, Герои с отцом присоединились к отряду Альфареан и воевали вместе с ними. Лишь на несколько дней им удавалось вырваться домой, пока наступали затишья в битвах. Они и не предполагали, что Омегары продвинутся так далеко, и смогут ворваться в их жилище.

Прошло немного времени, и Герои с отцом были убиты, а порядком искалеченные Омегары ворвались в дом и добрались до дальней комнаты. Поиздевавшись над женщиной, они убили её, совершенно не подозревая, что в углу сквозь щель между тряпками всё это наблюдает маленькая, сжавшаяся от страха в комок девочка, которая беззвучно плакала, исполняя последнюю волю своей матери, спрятавшей её: «Будь сильной и сиди тихо, милая, ты обязана выжить. Выжить за всех нас».

Как только Омегары покинули дом, они подожгли его. Фиолена, оставшаяся незамеченной, отделалась несколькими весьма серьёзными ожогами и еле-еле успела вылезти через окно за несколько минут до того, как дом рухнул, но она, как наказывала ей мать, выжила. Несколько недель она пряталась в пещерах скал, а шла только ночью по узким тропам, которые показал ей отец, когда брал её охотиться или искать ягоды и травы, опасаясь каждого звука и шороха, пока не оказалась около горной реки. Там она встретила нескольких мужчин-Альфареан из одного из трёх особых отрядов, верхом на лошадях. Их называли Тёмная Кавалерия. В состав отрядов входили лучшие воины, изо дня в день совершенствовавшие свои умения и мастерство. Они спасли девочку от жажды и голода. Несмотря на все свои старания, она не смогла самостоятельно удовлетворить все свои потребности в еде и питье, и мужчины отвели её в один из своих лагерей.

Фиолена потеряла отца, мать, брата – всех, кого любила. Оставленная всеми, одинокая, совершенно опустившая руки в борьбе за жизнь маленькая девочка оказалась в военном лагере среди сильнейших мужчин, представителей своей расы, но мечтающая о смерти и встрече с семьёй где-то там далеко, за гранью понимания. В десять лет она узнала вселенскую печаль и жестокость этого мира, повзрослела за несколько часов на пару десятков лет.

Фиолена не рассказывала всем о своих печалях и бедах, ни с кем ими не делилась. Она лишь кричала о них в бездонных пустых пещерах, она вылиwała их слезами в горные шумные реки, которые, не спрашивая, уносили всё прочь.

Маленькая девочка не плакала о своей судьбе и участи, она лила слёзы лишь по убитым брату, отцу и матери, которых она никогда больше не увидит, не обнимет, не скажет, как они дороги ей. Отец и брат больше никогда не защитят её, а мать – не утешит и не обнимет. Омегары забрали у неё всё самое ценное и дорогое в этой жизни, навсегда изменив, разрушив её мир. Не только она потеряла семью в ту войну. Многие Альфареане испытали подобную горечь утраты:

кто-то лишился отца, брата, мужа, сына, кто-то – матери, сестры, дочери, жены, а кому совсем не повезло – всех сразу.

Фиолена осталась в лагере Тёмной Кавалерии. Кто-то из воинов делился с ней одеждой, кто-то – едой. Мужчины, которые привыкли уже лишь убивать на этой войне, впервые за долгое время увидели в ней того, о ком можно было заботиться, прониклись к маленькой девчужке теплом. Она напоминала им об их человечности, заставляла вспомнить, за что они продолжают бороться и ради кого. Она была чем-то безгранично светлым для них в полной и непроглядной тьме. Через несколько лет война с Омегарами всё-таки закончилась, но она так и осталась вместе с мужчинами Тёмной Кавалерии в их лагере в горах, куда ещё через несколько лет пришли Отрекшиеся.

И из той маленькой девочки Фиолена сумела создать настоящего воина, не знающего страха и боли, желающего разнести врага в щепки. Несмотря на то, что война закончилась, кто сказал, что не начнётся новая и всё не повторится снова: убийства, насилие, страдания и боль.

Тёмная Кавалерия продолжала жить в своём лагере, тренироваться, совершенствуясь в своём главном умении, – убивать. Маленькая девочка не стала обузой для воинов, она научилась добывать и готовить еду вместе с ними, освоила приёмы боя, мастерски овладела оружием. Её тренировали лучшие войны, и она стала им равной. Некогда маленькая и худая девочка изменилась, она окрепла и вытянулась. Она поклялась самой себе, что больше никогда не испытает тех горестей и страданий, что выпали на её долю в детстве; что больше не склонится перед лицом врага и опасности, ибо они сами встанут перед ней на колени. Она верила, что придёт день, когда настанет конец всем её мучениям и страданиям. И если появятся враги, они будут трепетать, потому что каждый их вздох она превратит в пытку. Она станет пламенем, которое поглотит их, превратив в невесомый пепел, который исчезнет при появлении малейшего дуновения ветра.

Фиолена стала физически очень сильной, а ростом была выше большинства девушек. Она чувствовала некое превосходство даже над мужчинами. Немногие женщины её расы могли владеть удивительными дарами, например, Мальдора была мастером телепатии, могла прочесть мысли, узнать о чувствах, пробудить забытые воспоминания, если ей удавалось проникнуть в сознание человека, а Клиалия могла исцелять одним прикосновением пальцев левой руки порезы, ожоги, лёгкие травмы. Фиолена же была уникальна среди них, ей достался дар, которым обладали только мужчины её расы, и то очень немногие из них, – телекинез, способность передвигать предметы силой мысли. Впервые он проявился, когда она была совсем маленькой. Родители были в восторге от того, как дочь, ещё лёжа в колыбельке, могла заставлять игрушки летать по комнате. Это было удивительно, ведь дар у Альфареев проявлялся только после совершеннолетия, в семнадцать лет. Родители сначала сильно испугались, но потом стали воспринимать это как благословение. В этом мире ничего не происходит без причины. Порой на свет появляются удивительные дети. Они могут сильно отличаться от них, потому что они не такие, как все. Кто-то будет считать их уродами, кто-то больными, кто-то ограниченными или ещё какими-то, но это лишь из-за своей узколобости, бестактности и глупости. Если на свет появляются такие дети, значит, в них существует такая необходимость. Кто сказал, что через несколько десятков лет все они не станут такими же обычными и такими, как все? Может быть, именно за такими детьми будущее? Ведь эволюция любого вида тоже начинается с одной особи, не такой, как все.

Мальдора и Клиалия были красивы, даже очень. Но Фиолена отличалась от них. Её красота была пугающе притягательной, словно пропитана какой-то зловещей опасностью. Голос Фиолены, слегка приглушённый, заставлял трепетать большинство мужчин, обязывая слушать свою обладательницу, гипнотизируя, словно подчиняя её воле. Несмотря на чёткость всех движений, девушка могла двигаться, будто скользя по поверхности, с пластикой, которой не могли

похвастаться многие девушки. Удивительная грация никогда не оставалась незаметной. Мужчины всегда провожали её взглядом, задерживая его даже чуть дольше, чем следует.

Глава 5

Территория острова представляла собой редкое многообразие пейзажей: где-то вдаль виднелась массивная горная гряда, с другой стороны можно было разглядеть живописные холмы, а ближе к центру вырисовывалась раскидистая равнина. Ландшафты стремительно сменяли друг друга. Удивительное сочетание отвесных берегов и сказочной красоты каменистых бухт, золотого песка и километровых пляжей по берегам заливов, высоких деревьев и кустарников всевозможных оттенков зелёного цвета не могло оставить кого-то равнодушными к такой красоте.

Альфареане решили покинуть место, куда совершил посадку их корабль, и которое так сильно напоминало о тех, кто не спасся, о тех, кому не удалось выжить. Больше месяца они исследовали остров, обойти который у них получилось только за несколько недель. Выбрав одну из бухт с чудесным видом на залив, они решили расположиться именно в ней, соорудив здесь себе новый дом. Вглубь острова они не заходили, прекрасно понимая, что тропические джунгли таят в себе немало опасностей, с которыми им ещё предстоит столкнуться.

Помимо трёх женщин, оставшихся в живых после приземления корабля, было ещё двое мужчин-Альфареан: Ксагер и Джудор. Они оба были великолепно сложены, физически выносливы, в битве им могли противостоять немногие из представителей их расы. У Ксагера были чёрные волосы длиной до середины спины, у Джудора той же длины, но русые. Глаза одного мужчины поражали насыщенностью янтарного оттенка, другого же – охлаждали цветом расплавленной стали. Их внешность могла очаровать любую женщину. Ксагер и Джудор – воины от кончиков пальцев до макушки.

– Давайте выясним всё сейчас и будем мыслить здраво, – произнесла Клиалия. – Нас всего пятеро: три женщины и двое мужчин. Рано или поздно все мы задумаемся о продолжении своего рода. Мы прекрасно знаем, что у женщин желание иметь детей появляется раньше, чем у мужчин. Хочу заметить, что у нас их всего двое. Так вот, если мы будем думать о невозможности иметь детей от представителей другой человеческой расы, желая родить исключительно от Альфареан, то в будущем у нас будет максимум только два поколения и не более.

– Из-за родственных связей потомков, – произнесла Мальдора.

– Именно, – сказала Клиалия. – Это обречёт нас на вымирание. Чтобы такого не произошло, будет лучше, если каждая из нас родит ребёнка или несколько от представителя другой человеческой расы.

– Если мы их встретим, – ответила Фиолена, ссызвив, – а то сейчас их прямо видимо-невидимо.

– В свою очередь мужчины должны поступить также, – парировала Клиалия.

– Родить? – с усмешкой произнесла Фиолена.

– Наши дети, – продолжила Клиалия, не обращая внимания на колкость девушки, списывая её поведение на взбалмошную молодость, – разумеется, будут только наполовину Альфареане. Но это лучше, чем ничего. Я надеюсь, например, что дар, которым я обладаю, перейдёт моим детям. Эта особенность нашей расы не должна попросту исчезнуть.

– Это не лишено смысла, – спустя несколько минут вдруг согласилась Мальдора, которая сначала не особо прониклась этой теорией Клиалии. – Я бы тоже хотела передать свой дар потомкам.

– Возможно, – сдалась и Фиолена, но, увидев, как облегчённо вздохнула Клиалия, вечно беспокоящаяся из-за её непредсказуемости и неуправляемости, добавила: – для вас обеих, но не для меня. Подобное, может, и не лишено смысла, но я пойти на это не готова. И я прошу, не давите на меня и не поднимайте со мной этот вопрос в будущем в надежде на то, что я изменю своё мнение. Этого не случится. – Подойдя не спеша к небольшому дереву, Фиолена

с разворота изо всех сил удалила по нему ногой. Несколько секунд ничего не происходило, поэтому Мальдора и Клиалия лишь хмыкнули, но тут вдруг послышался треск, словно им в ответ. Дерево всё же переломилось в том месте, куда ударила Фиолена, которая теперь тоже хмыкнула, смерив двух девушек взглядом. Они поняли, что та, как всегда, по-своему, но поставила точку в этом разговоре.

Клиалия и Мальдора всегда могли найти общий язык, у них были общие темы для разговоров. На Ферегосе им довелось много времени провести вместе, они успели узнать друг друга, изучить. Ими двигали похожие цели в отношении их расы, а их самих это сближало. Возможно, там они были бы даже соперницами, но не здесь. Им также приходилось слышать о Фиолене, но познакомилась лично они только на корабле, и это знакомство не было особо приятным. Подобных женщин всегда будет разделять пропасть: Клиалия и Мальдора всегда были из большинства, Фиолена же была одной из немногих. Обе девушки слышали о Фиолене. Единственная девушка, служившая в Тёмной Кавалерии, одна из лучших среди воинов, не уступающая им по силе, умениям и навыкам, несмотря на свой пол. Она могла рассеять сомнения любого, а у служивших в Тёмной Кавалерии воинов их и вовсе не было, ведь она росла на их глазах, становясь полноправно одной из них.

Разговор женщин прервался, как только из густи леса послышался треск веток, по которым явно кто-то прошёл, и спустя минуту показался Ксагер.

– Мы нашли их, – сказал он, подойдя к женщинам.

– Кого? – спросила Мальдора, не поняв, о ком идёт речь. За столько недель, проведённых на острове, она стала терять надежду на то, чтобы найти здесь местных.

– Другую расу, – ответил он.

Сказать, что женщины были поражены, это ни сказать ничего. На их лицах читался весь спектр чувств, на которые они были способны на данный момент.

– Это люди? – спросила Клиалия, первая пришедшая в себя.

– Они – представители расы Элементалов.

– Это ещё кто? – поинтересовалась Фиолена.

– Кажется, я могу рассказать одну историю, – начала Мальдора. – Я как-то наткнулась на часть старинного свитка в библиотеке на Ферегосе. Правда, тогда, прочитав её, я решила, что это не более чем легенда.

– Не томи, Мальдора, – попросили её все.

– Хорошо-хорошо, – отозвалась она, продолжая, – там говорилось, что миллиарды лет назад существовала огромная цивилизация Перволюдей на отдалённой планете в галактике на краю Вселенной. По причинам, которых никто не знает или не помнит, они отправились в дальний космос. В наших кругах ходило мнение, что это случилось из-за того, что их планета оказалась переполненной, поэтому они и отправились на другие. В некоторых солнечных системах нашлись планеты, пригодные для их жизни и дальнейшего развития. Но время и эволюция привели к тому, что представители расы Перволюдей изменились, а их следующие поколения представляли собой уже новую расу. Существует предположение, что благодаря Перволюдям возникла наша цивилизация на планете Ферегос, а на других – иные расы. Одна из них – Элементалы. Они – духи элементов природы. Это создания, существующие в синтезе с силами природы, её стихиями, и обладающие некой силой, которая позволяет им приручать представителей других рас, заставляя безоговорочно служить. Они отличаются невероятной быстротой реакции, видимы лишь слегка, могут наносить мгновенный физический ущерб, огромный по масштабу и разрушительной силе; изменять свойства и форму материалов и предметов стихией, которой владеют. Причем внешняя граница предмета не является для них твердым препятствием. Каждый из четырех типов Элементалов, воздуха, земли, воды и огня, имеет собственные специфические силы и слабости, метод передвижения, в зависимо-

сти от его происхождения. Однако все Элементалы разделяют главную характеристику – они мыслящие человеческие существа, превосходно владеющие своей кинетической формой.

– Именно, – заметил Ксагер, – и ещё они могут управлять этими элементами природы, отсюда и название их расы.

– Ну ничего себе! – воскликнула Клиалия, которая явно не ожидала такого поворота событий.

– Как такое возможно? – осторожно спросила Фиолена.

– Не знаю, но Элементалы называют свой дар Магией Стихий, – ответил он. – И, кстати, их кинетические очертания очень похожи на наши телесные формы.

– Весьма недурно, – заметила Мальдора, прокручивая в голове ещё раз недавний разговор с женщинами. Девушка всегда искала во всём выгоду и была расчётливой, поэтому теперь перспектива иметь детей от представителя такой одарённой расы показалась ей более заманчивой. Ещё на Ферегосе каждая женщина считала, что отцом её ребёнка должен стать мужчина, который будет отличаться от других, например, силой, духом, умом, даром или другими качествами. И Мальдора всегда, как и многие девушки, хотела лучшего.

– Да, – согласился Ксагер.

– Есть ещё кое-что, – добавила Мальдора, – они имеют две формы.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Фиолена. Она очень мало знала о представителях иных цивилизаций, в отличие от других женщин, которые много времени на Ферегосе уделяли изучениям, чтению и науке.

– У Перволюдей, которые поселились на других планетах, появились разные дети, составившие потом новые расы. Это произошло, скорее всего, из-за разных условий, мутаций или воздействий. Про Элементалов там говорилось, что на определённом этапе жизни у них появляется телесная оболочка, какой, например, мы владеем с рождения до смерти, а в остальное время они действительно духи – бледные очертания собственных тел, – пояснила она.

– Хм... – выдохнула Фиолена. Другие девушки тоже не нашли, что сказать на это.

Безусловно, Альфареане хотели возродить на Земле свою расу, возможно, даже путём смешения с другой человеческой цивилизацией. Но Элементалы слишком отличались от них не только генофондом, но и явно фенотипом. Неизвестно, возможны ли были союзы между ними. Вдруг всё повторится, как и с Омегарами.

– Я знаю, – начал Ксагер, обратившись к женщинам, – что всем сейчас непросто. Но нам нужно как-то научиться жить здесь вместе с ними. Элементалы считают, что они – единственная раса, живущая на этой планете. К тому же их всего четверо.

– Четверо? – не веря, переспросила Фиолена.

– Это вся их раса? – спросила Клиалия.

– На этом острове – да.

– А на других участках суши? – спросила Мальдора.

– Они не знают точно, но считают, что существование других представителей их расы вполне возможно, – ответил он. – Странно то, что они не знают, как появились на этой планете, откуда взялись, кто их родители и всё прочее.

– Это действительно странно, но в любом случае, – сказала Мальдора, – мы даже не знаем, как далеко другой участок суши от этого острова. Мы беспомощны без наших технологий здесь. Нет ни пригодных материалов, ни соответствующих знаний, ни человеческих ресурсов. А Элементалы могут помочь.

Из тени стволов массивных деревьев показался Джудор, за ним следовали четыре духа – прозрачные очертания двух мужчин и двух женщин, одетых в воздушную полупрозрачную струящуюся одежду, которая каким-то образом держалась на энергетическом очертании их тел, – представители расы Элементалов. Они были совершенно разные. По каждому можно

было определить, духом какой стихии он является, цвет их одежды говорил об этом, так же, как оттенок их глаз: красно-янтарный, серый, голубой и тёмно-коричневый.

Глава 6

*В мире двое слепых:
ты, – потому что не видишь,
как сильно мне нужен,
и я – потому что не вижу никого,
кроме тебя.*

В этот мир всё приходит в паре: день и ночь, белое и чёрное, уродство и красота, правда и ложь, фантазия и реальность, мужчина и женщина. Так уж задумано природой. Даже стихии, которыми управляют Элементалы, противоположены друг другу: огонь и вода, земля и воздух. Они представляют собой определённое сочетание основных качеств – тепла, холода, влажности и сухости. Огонь – это тепло и сухость, а вода – холод и влажность, земля – это холод и сухость, а воздух – тепло и влажность. Стихиям можно приблизительно сопоставить агрегатные состояния вещества соответственно – твёрдое, жидкое, газообразное и плазменное.

Довольно интересно, что противодействие наблюдалось даже среди представителей расы Элементалов: Орегон – дух огня – постоянно конфликтовал с Вилемой, которая была духом воды, а Волан – дух воздуха – не находил общего языка с Залирой, управляющей землёй.

У Альфареев, как и у Элементалов существовал собственный язык и письменность. Двум расам очень повезло, что устная речь была очень похожа, а вот письменная – нет. Альфареев использовали символы, тогда как Элементалы – руны. Две расы решили, воспользовавшись своими знаниями, придумать язык, способный объединить два уже существующих, – смесь рун и символов. Пока он был далёк от совершенства, но всё-таки это было уже что-то. Элементалы оказались приятными собеседниками и внимательными слушателями, это говорило об их интеллекте, что не могло не радовать Альфареев.

Маги Стихий поддержали идею Альфареев о жизни на острове всем вместе. Это было вынужденной необходимостью, так как численность как одних, так и других была ничтожно мала. Элементалы вообще не знали, сколько их, откуда они и как появились. Возможно, не появившись Альфареев, они так и жили бы спокойно на этом острове, но случилось иное, и зародились вопросы, желание узнать больше. Интерес и любопытство порой очень сложно унять, его всегда проще удовлетворить.

Не могло и не радовать то, что за несколько недель общения у некоторых возникла симпатия. Орегон, вспыльчивый и довольно угрюмый, часами готов был находиться в обществе уравновешенной Клиалии. Волан, которого было трудно вывести из себя, чувствовал комфорт со слегка взбалмошной Мальдорой. Джудор, всегда молчаливый и спокойный, стал прекрасным слушателем для Вилемы, которая обожала что-то рассказывать. Ксагер, властный и своенравный, нашёл понимание с тихой и скромной Залирой.

Фиолена была отличным воином, разбиралась во многих видах оружия и техники, а от науки была далека. Девушка пользовалась популярностью среди мужчин-Альфареев ещё на Ферегосе. Но долгих отношений ей никогда не удавалось построить. Даже здесь, на другой планете, казалось, она стала лишней среди всех этих пар.

Фиолена всегда была слишком прямой, уверенной в себе, излишне эмоциональной и страстной. Она как стихия, никому неведомая, неукротимая, непокорная и неуступчивая, которую невозможно обуздать и приручить. Слишком сложная девушка для большинства мужчин, выбирающих вариант, как говорится, попроще.

Через какое-то время Ксагер стал общаться с Залирой. Вообще он не особо быстро и хорошо сходился и ладил с новыми знакомыми, но ей он научился доверять за короткое время, прекрасно понимая, что всё, о чём они говорят, останется между ними. Он мог поделиться с

ней всем тем, что давно наболело, что никому не рассказывал, чем никогда не делился. Она стала ему, пожалуй, сестрой, которой у него никогда не было.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как представители двух рас с двух разных планет познакомились и пытались организовать свою жизнь.

– Скажи, Ксагер, – обратилась однажды к нему Задира, – что тебя постоянно гложет? Ты вроде бы рядом, но мысли твои далеко-далеко, словно, в другом мире, на другой планете.

– С чего ты взяла? – отозвался он.

– Считай, что я вижу тебя насквозь, – ответила она и заметила, как он усмехнулся, понимая, что та права.

– Ладно. Помнишь, я как-то рассказывал тебе о войне Альфареан и Омегар? – вдруг спросил он.

– Конечно. Забыть такое не так просто.

– Я был тогда совсем молодым парнем, – начал он, – мне только исполнилось двадцать лет. Я неплохо научился владеть оружием, сумел показать себя в бою, поэтому попал в один из престижных лагерей. Там обучались и тренировались воины трёх самых лучших боевых отрядов – Тёмная Кавалерия.

– Думаю, без причин тебя бы туда не взяли, – сказала Залира.

– Да, – ответил он и продолжил: – но случилось так, что как-то в один из поздних вечеров в наш лагерь привели маленькую девочку. Она была удивительной: её маленькое милое личико было перепачкано грязью и запёкшейся кровью, волосы слегка опалены, хрупкое тельце покрыто множеством ссадин, руки и ноги в ожогах, одежда свисала разорванными клочьями, а практически бесцветные глаза привлекали внимание своим глубоким, не по-детски мудрым взглядом. По её виду не трудно было догадаться, что малышка давно нормально не питалась и явно долго бродила одна, так как стала немного диковата, никого не подпускала к себе толком. Словно маленький запуганный зверёк, еле стоящий на ногах из последних сил, но готовый броситься, защищаясь, даже если это станет последним действием в его жизни.

– Как она оказалась в вашем лагере?

– Её нашли два наших воина, когда пошли на очередной обход вокруг лагеря, согласно временному графику. Потом я узнал, что Омегары перебили всю её семью, она – единственная, кто выжил. Скитаясь по лесам и горам, питаясь ягодами, она заснула на берегу реки, полностью обессилив, где её и нашли, совершенно случайно.

– Бедная девочка, – произнесла Залира. – Что случилось потом?

– Прошло много месяцев, девочка окрепла, набралась сил, стала выглядеть значительно лучше, хотя по-прежнему оставалась довольно худой. И однажды, когда стояла глубокая ночь, сон никак не шёл ко мне, я встал, решив прогуляться по территории лагеря. Я никогда не забуду то, что увидел тогда.

– Что же?

– Та маленькая девочка, но уже аккуратно одетая и чистая, сидела на небольшом земляном валуне без каких-либо движений. Она застыла словно бездыханная статуя. И было лишь одно бесспорное доказательство её жизни – из глаз той девочки, смотрящих в одну точку на тёмном небе, одна за другой стекали слёзы, – произнёс он. – Я долго смотрел на неё из своего убежища, небольшой ниши между палатками, пока не наступил рассвет, и небосвод не украсился его цветами. К слову сказать, больше я никогда не видел, чтобы она плакала.

– А что случилось потом?

– Через несколько лет война с Омегарами закончилась. Многие решили вернуться к жизни на равнинах, вдали от лагерей, от того, что так напоминало о сражениях и боях с другой расой.

– А что произошло с девочкой? – улыбнувшись, спросила она.

– Тем, кто потерял близких на войне, выделили жильё, небольшие домики, специально возведённые для них в городе на равнине. Детям подыскивали семьи, которые соглашались забрать их и позаботиться. Я думал, что девочка покинет лагерь, так как несколько семей предложили ей жить с ними. Но этого не произошло. Когда некоторые воины решили вернуться к нормальной жизни, три лагеря Тёмной Кавалерии были переформированы, собрали всего один большой отряд, в который попал и я, поскольку возвращаться мне было некуда. Она приняла решение уйти вместе с нами дальше в горы.

– В ваших лагерях, а потом и в отряде были только мужчины? – спросила она.

– Да, – ответил он, понимая, о чём думает Залира.

– Сколько лет ей было?

– Когда закончилась война с Омегарами?

– Да.

– Пятнадцать или шестнадцать. Я точно не помню.

– И мужчины решились взять молодую девушку с собой?

– Знаешь, на тот момент я был совсем сопляком, чтоб быть посвящённым в решения, которые принимались более опытными и взрослыми бойцами. К тому же, многие воины к ней просто привязались. И когда она запротестовала на счёт своего отъезда в город, умоляя оставить, они сдались и решили взять её в горы. Девчонка неплохо умела уговаривать, находя неопровержимые доводы, – ответил он. – Я понимаю, к чему ты клонишь. Но её не нужно недооценивать. Да, и о мужчинах плохо думать не следует. Прежде всего, они были воинами.

– Извини, я не хотела задеть тебя этим, – сказала она. – Ты тоже отправился с ними?

– Да, – ответил он. – Семьи у меня не было: свою мать я даже не помню, она умерла, когда я был совсем маленьким, а отец погиб во время первой атаки Омегар. Я захотел стать воином, продолжить обучение в лагере, но оказался в итоге в единственном в своём роде отряде Тёмной Кавалерии.

– И рядом с единственной девушкой из Тёмной Кавалерии, – заметила она.

– Спустя какое-то время я узнал, что та девчонка с малого возраста владела даром, который передаётся только мужчинам нашей расы, делая их сильными воинами, – телекинезом. Она была уникальна и этим отличалась от всех.

– Ты не владеешь телекинезом?

– Нет. Я был обычным воином, который не обладал сверхспособностями. В нашем лагере одарённых человек было всего трое, включая ту девчонку. Знаешь, я думаю, что она оказалась там ещё и из-за того, что воины пожалели её. Единственная особа женского пола, владеющая телекинезом, – просто мечта для учёных. Тесты и опыты – были обеспечены ей, если бы она не укрывалась где-то. Знали про её дар лишь немногие из нас.

– Понятно. А что было потом?

– Мы организовали поселение в горах, тренировались, совершенствовали свои навыки владения оружием. Мы, наверно, так и не смогли нормально пережить ту войну, и стали готовиться к следующей.

– А та девчонка?

– Девочка росла, становясь красивой девушкой, которая всё делала наравне с нами, мужчинами. Порой мы поражались, как её хрупкое тело выдерживает все нагрузки, лишения и тягости. Я довольно часто наблюдал за ней. Знаешь, – продолжил он, – она всех считала своими братьями, но при этом никому особо не доверяла, держась особняком среди нас, была всегда немногословна, говорила по делу. Хотя её никто не винил: одна девушка среди пары дюжин мужчин.

– Мне кажется, – сказала Залира, – она не хотела ни с кем сблизиться, боясь снова потерять близких и дорогих ей людей.

– Не всё так просто, – ответил он. – Мы все стали для неё семьёй, и за каждого она была готова отдать жизнь, как и мы за неё. Но было сложно. Нам, мужчинам, казалось, что она теряет с нами какие-то эмоции, глушит человеческие чувства, по причинам, ведомым и известным только ей. Мы боялись, что она застрянет в этом коконе напускного безразличия. Со временем мне удалось стать для неё товарищем по оружию, особенно через несколько лет, когда началось противостояние Религистов и Отрекшихся. Я всегда был готов прикрыть спину той девчонки и сражаться с ней плечом к плечу. Мне очень хотелось, чтобы она прониклась ко мне теми же тёплыми чувствами, что и я к ней. Когда Религисты впервые напали на нас, я спас её, приняв удар на себя, закрыв от нескольких пар кинутых в неё клинков. Не представляю, чтобы было, если б я так не сделал. Не хотел, чтобы пострадала она, уж лучше я. Но и я не рассчитал свои силы. Я смог отбить пару клинков, но несколько всё же угодили мне в грудь. Моя рана была серьёзной, сильная потеря крови, поэтому я быстро стал терять сознание. Та девчонка, подскочив ко мне, предотвратила моё падение и вытащила из кучи сражающихся Альфареан, отволокла в сторону. Не знаю, сколько я был в отключке, но, открыв глаза, я увидел, что она не так далеко от меня. Она продолжала биться за свою и уже мою жизнь. Куча трупов и раненых, море крови, смешавшейся с грязью и песком, и девчонка, которая продолжает бороться и сражаться, несмотря на усталость, несмотря на десяток кровоточащих ран на своём теле – чем не идеальная картина войны, которая поражает своей неправильностью и нелепостью существования. Наверное, я – воин на каком-то генетическом уровне, потому что для меня тогда не существовала картина прекраснее этой.

– Ты влюбился в ту девчонку?

– Что? – спросил сначала он.

– Ты слышал, – парировала Залира. Её очень забавляла его реакция на этот вопрос.

– Я хотел, – начал он, – защитить её от всех опасностей и тревог нашего мира, желая сделать счастливой и ни в чём не нуждающейся. Мне казалось, что я живу только для того, чтобы видеть её редкую улыбку, чтобы смотреть, как развеваются на ветру её по-настоящему светлые, белые волнистые волосы, а в почти бесцветных глазах отражается весь водоворот чувств, в котором я был готов утонуть несколько раз на дню. Я не просто влюбился в неё, я полюбил её всем сердцем и душой.

– Фиолена не знает о том, как ты к ней относишься, да?

– Быстро же ты... – помедлив, едва слышно ответил он.

– Я сопоставила то, что ты рассказал о ней и то, что я уже знаю, – ответила она. – Ещё я замечала, как Фиолена использует телекинез. Ко всему этому, я невооружённым взглядом видела, как ты смотришь на неё, как провожаешь взглядом, когда она уходит, как загораются твои глаза, стоит ей лишь оказаться у тебя на виду. А твоё дыхание, как и сердцебиение, я уверена, то замирает, то учащается, не так ли?

– Да.

– Так почему не признаешься ей?

– Фиолена – самая независимая, уверенная и неприступная девушка, которую я когда-либо встречал. Я знаю, что у неё были отношения с несколькими мужчинами, но она быстро прекращала их. В общем, я думаю, она – весьма непростой человек.

– Ты боишься, что она не ответит тебе взаимностью, а твоё признание разрушит вашу дружбу, так?

– Да, – помедлив, сказал он, – наверное.

– Страх не должен идти вместе с любовью, не находишь? Нужно идти на риск ради того, за что ты готов умереть.

– Возможно.

– Знаешь, Фиолена – очень необычная девушка. И это не из-за внешности и её способностей, всё дело в её характере.

– И откуда в тебе столько мудрости? – спросил он.

– Тебя должно заботить не это, – ответила она. – Подумай лучше о том, что она словно необузданная стихия, которая только и ждёт, чтобы её покорили. Но кто её покорит, если не ты? Кто сделает это лучше тебя? Кто достоин её больше, чем ты?

– Не знаю.

– Ты знаешь, – ответила она. – Как давно ты понял, что любишь её?

– Порой мне кажется, что я любил её всегда, даже когда не знал. Осознание этого пришло лет пять назад, наверное, когда только началось противостояние Религистов и Отрекшихся, – ответил он. – Хотя тогда я не понимал, что чувствую, к тому же, у меня было довольно много женщин на тот момент.

– Судя по всему, долгих отношений у тебя не было?

– В точку

– Ты сам не понимаешь, чего хочешь, – сказала Залира.

– Да, – он задумался.

– Ты слеп, Ксагер, – ответила она, – из-за своей любви и страха. И вот что я тебе скажу: Фиолена ты, возможно, нравишься, потому что я не раз замечала, как она смотрит на тебя и как отводит взгляд, боясь быть замеченной.

– Не может быть, – прошептал он. – Я бы заметил.

– Вряд ли.

– Эх, – ухмыльнулся он, – ладно. Спасибо, что выслушала.

– Всегда рада, – сказала Залира. – Мой тебе совет – поговори с ней. Оно того стоит.

Ксагер всегда умел слушать других людей, а главное – слышать их. А ещё он никогда не пренебрегал голосом своего разума, наравне с зовом собственного сердца. В какой-то момент он понял, что Фиолена стала ему не просто дорога, она – его амбра, любимая, единственная, смысл жизни и всё сущее. И, конечно же, он поговорит с ней... когда-нибудь.

У Мальдоры и Клиалии была идея о союзе с представителями другой человеческой расы, судя по всему, Ксагер и Джудор относительно поддерживали её. Фиолена же была против этого всем своим существом, но выбора у неё не было. Пять Альфареан не способны возродить свою расу, их моногамные отношения обрекут их на исчезновение, а этого нельзя допустить.

Фиолена, будучи на Ферегосе, наблюдала, как другие девушки строили отношения, как разочаровывались и обманывались в выбранных мужчинах. Она никогда не жалела о том, что у неё не было постоянного партнёра, которым хвастались все её ровесницы. Все её связи были идеально просчитаны и скоротечны.

Да, она была очень сложной девушкой во всех отношениях. Чтобы влюбиться, ей нужно было больше, чем другим девушкам, она понимала, что люди – отличные актёры, глаза – вовсе не зеркало души, в них больше лжи и обмана, чем правды и честности. Она всегда старалась быть выше инстинктов, и в этом была её сила.

Но, несмотря на это, у Фиолены была тайна, которую она тщательно скрывала ото всех. Когда она поняла истинный смысл отношений и чувств к мужчине, какими они должны быть, а не какими кто-то там видит, физически и эмоционально её стал привлекать только один человек. Но она никогда бы не призналась ему в своих чувствах, которые считала слабостью и непозволительной роскошью в любое время. Но она думала о нём чаще, чем того хотела. Ей приходилось украдкой смотреть на него, чтобы не выдать себя.

Она старалась держаться с ним на расстоянии, подсознательно сокращая его до миллиметров. Она готова была наслаждаться им, как если бы он был умиротворяющим дуновением ветра в жаркий летний день или каплей прохладной воды, которая оказалась на пересохших губах. Девушка испытывала жуткую необходимость в нём, как в воздухе.

Складывалось ощущение, что она готова постоянно повторять его имя. Она ничего не могла поделать с этим. Она понимала, что если после осознания и принятия своих чувств ока-

жется в объятиях другого мужчины, не его имя может сорваться с её губ, да и сама близость с кем-то другим она уже никак не могла представить...

Глава 7

Нежные проблески рассвета сменялись томными переливами заката, а день уступал дорогу ночи. Погода на острове практически всегда была жаркой и солнечной. Лишь иногда вечерами шёл сильный дождь, больше напоминающий ливень, несущий обновление всей измученной зноем природе. После него воздух насыщался чудесной прохладой и неповторимым свежим запахом. Полновесные капли падали на траву, листья деревьев и, сливаясь в быстрые ручейки, стремительно скатывались на благодарную землю. Небо во время такого дождя по-настоящему красиво и незабываемо: серо-стальной оттенок с голубыми проблесками летней лазури, а хмурые тучи своей свинцовой тяжестью лишь подчёркивают сей контраст. Природа будто обновлялась: листочки растений раскрывались и будто светились изнутри, а бутоны превращались в чудесные красивые шапки цветов и одурманивали своим ароматом. Остров напоминал отдельный от всего маленький мир. Он очаровывал и восхищал, но одновременно с этим настораживал и пугал именно своей идеальностью.

Альфареане и Элементалы, используя магию стихий, за несколько недель совместной жизни построили большой дом из белой глины и песка, в нём было девять небольших личных комнат, по одной на каждого, и три зала, где можно было проводить время всем вместе. То, что служило мебелью, они соорудили из веток и листьев деревьев и кустарников.

Клиалия и Мальдора оторвали большую часть лоскутов ткани со своих платьев, чтобы они не мешали при ходьбе и не цеплялись за кустарники. Почти каждый день они ходили и собирали ягоды и фрукты, которые служили пищей Альфареанам, немного завидовавшим Элементалам, не нуждающимся в ней.

– Долго на такой еде мы не протянем. По крайней мере, я, – сказал как-то вечером Джудор. – Я с тобой согласен, – тут же произнёс Ксагер. – Я постоянно испытываю чувство голода и ничего не могу поделать с этим. Это даже отвлекает меня. Запасы, которые нам удалось найти в уцелевшей части корабля, мы практически израсходовали.

– С тех пор, как мы высадились на этом острове, мы несколько месяцев питаемся только фруктами, овощами и какими-то плодами, и ягодами.

– Я бы тоже не отказалась съесть что-то более сытное и питательное, – призналась и Фиолена. – Нам нужно начать охотиться.

– Фиолена, – продолжила Мальдора, – Как ты себе это представляешь?

– У меня активная сила, – спокойно ответила Фиолена на её выпад, – я могла бы воспользоваться ей.

– Какая ещё активная сила? – спросила Клиалия.

– Телекинез, – ответила Фиолена, сегодня она решила раскрыться перед этими людьми. Рано или поздно это всплывёт. И пусть это случится на её условиях. К тому же, как ей казалось, здесь ей мало что угрожало в связи с этим.

– Ты владеешь телекинезом? – спросил Джудор, первым отошедший от шока.

– Да, – спокойно ответила Фиолена. И в доказательство к своим словам провела не хитрую манипуляцию, слегка вытянув руку вперёд. Камень, лежащий неподалёку, взмыл в воздух, а потом был отброшен на добрых несколько десятков метров вглубь тропических джунглей.

– Почему ты молчала об этом? – спросила Мальдора. – Почему скрывала?

– Это никого не касалось тогда. Сейчас же многое изменилось, – произнесла Фиолена.

– Как ты могла держать это в секрете? Ты что, действительно не понимаешь, как это важно? Это могло дать нам ответы на многие вопросы, возможно, помогло бы выиграть войну с Омегарам! – продолжала возмущаться Мальдора, в которой говорил голос учёного и исследователя, желающего докопаться до правды.

– А по-твоему, я должна была отдать себя вам, учёным до мозга костей, которым дай только провести сотню тестов, потыкать иголками, препарировать и вскрывать? Спасибо, но не хотела быть вашей подопытной, я не сильно похожа на мышку.

– Фиолена, – вмешалась Клиалия, – ты не так поняла Мальдору. Она хотела сказать, что ты уникальна, ведь ты – единственная девушка, которой достался дар мужчины. Возможно, в тебе скрыт секрет того, как нам становится доступен тот или иной дар. Мы могли бы понять это, благодаря тебе. А если бы мы поняли принцип, по которому получаем способность, мы могли бы контролировать это. А со временем даже обуздать. Это мог быть прорыв, скачок для нашей расы.

– Для чего обуздать? – спросила Фиолена более жестко. – Чтобы потом отбирать способность у тех, кто её недостоин, по вашему мнению, отдавая её другим, кому угодно лично вам? Или, например, активизируя тот или иной ген, чтобы дар появился у нужного или достойного ребёнка, из семьи, скажем так, весьма заинтересованной, обеспеченной и способной оплатить эту выборочную уникальность?

– Не совсем так, конечно, – ответила та.

– Довольно, – вмешался Ксагер. – Это не имеет теперь никакого значения. Это был её секрет, которым она не обязана делиться ни с кем из вас, но она сделала это. Примите это и будьте благодарны. Поверьте, это непросто. Не факт, что вы сами, будь на её месте, поступили бы тогда иначе.

– Ни с кем из вас, – повторил Джудор, – значит, ты знал?

– Да, – спокойно ответил он, не раздумывая. Фиолена посмотрела на него внимательно, она поняла, он действительно давно знал о том, что у неё есть дар. Но почему он молчал об этом?

– Хорошо, давайте оставим это, – сдалась Мальдора, остальные с ней согласились, – так даже лучше.

– Элементалы говорили, что в глубине острова в джунглях полно не только плодовых деревьев, но и разных животных, – продолжила Клиалия. – Есть явные хищники, весьма крупных размеров.

– А вдруг ты не успеешь использовать свой телекинез, и животное нападёт на тебя? – спросил Ксагер, стараясь не смотреть на Фиолену.

– Ничего не случится, – упрямо заявила она ему. – Какие бы животные тут ни обитали, я уверена, что смогу справиться.

– Ты слишком самоуверенна, – констатировала Мальдора.

– А мне кажется, можно попробовать, – вступился за девушку Джудор. – К тому же, мы не оставим её одну и не станем уходить далеко вглубь острова.

– Можно вернуться ещё раз на то место, куда мы приземлись, – вдруг сказала Клиалия.

– Мы забрали с берега всё, что уцелело. Вместе с Элементалами мы перенесли ящики с предметами первой необходимости, собранные ещё на Ферегосе, – вмешалась Мальдора.

– Да, но, возможно, стоит посмотреть там, где мы этого не сделали, – заявила Фиолена, догадавшись, о чём думает Клиалия.

– Где же? – спросила Мальдора.

– Уцелевшая часть корабля, – ответила Фиолена. – Я видела, как и вы, когда мы последний раз были в той части острова, что её прибило к берегу. А значит, можно смело посмотреть, что там.

– Задняя часть корабля – развлекательная зона, – вмешалась Мальдора, – которую создали специально, чтобы нам было не так скучно в полёте. Там сейчас всего лишь несколько пустых помещений, ставших абсолютно непригодными, после отказа приборов и техники, работающих исключительно на пауре. Нам пятерым просто несказанно повезло, что в момент приземления мы оказались там.

– Кстати, мы с Джудором, – сказал Ксагер, – на момент приземления практиковались в рукопашном бою в одном из спортивных помещений, а что делали вы?

– Мальдора и я, – ответила Клиалия, – читали и слушали звуки каких-то струнных инструментов, воспроизводимые специальным прибором.

– Знаете, почему я так хочу вернуться в ту часть острова и посмотреть уцелевшую часть корабля? – спросила Фиолена, слегка склонив голову и смотря с некой усмешкой на всех сквозь пряди светлых волос.

– Почему? – спросили в один голос все.

– Я принимала ванну, – произнесла девушка, приподнимая голову и смахивая упавшие на лицо порядком отросшие волосы, – после того, как тренировалась с оружием. Вполне возможно, что оно всё также находится в одной из тех комнат.

– Уцелело всего несколько из них, – сказала Мальдора, – не факт, что та самая комната, где ты тренировалась.

– Да, – ответила Фиолена, – но ванная уцелела, а помещение, где я тренировалась, было как раз сопряжено с ней.

– Если существует малейшая вероятность, что та комната цела, а в ней имеется оружие, – произнёс Ксагер, – я готов сходить туда.

– Это нужно сделать, – сказала Фиолена, – и мы пойдём вместе.

Ранним утром следующего дня они отправились на ту часть острова, где приземлился их корабль. Они шли строго по берегу, уже проверенной дорогой, разговаривая о всякой ерунде: вспоминали нелепые истории из прошлого, обсуждали их поведение на острове, их обоюдное желание съесть что-то сытное, а не те фрукты, ягоды и овощи, которые они называли травой. Волны нежно ласкали набегами их ноги, а прохладный ветерок остужал жар тела, который создавали прямые лучи раскалённого солнца. Идти вдоль берега было более безопасно и спокойно, а когда солнце закатилось за линию горизонта, они устроились на ночлег. Впервые эти двое были одни и так близко друг к другу. Ксагер мог воспользоваться такой возможностью и поговорить с девушкой. Но он этого не сделал.

Мужчина лишь продолжал смотреть на Фиолену, когда та уснула прямо на песке. Она так поражала его своей простотой, непосредственностью, при этом оставаясь тайной, загадкой. Её веки слегка подрагивали, на губах появлялась забавная улыбка, а светлые волосы разметались в разные стороны. Когда они разлетались на ветру, щекоча лицо, она причудливо морщила нос. Левое плечо девушки украшали замысловатые татуировки, сделанные на Ферегосе, в виде узора, сплетающегося и переходящего на лопатку. У Ксагера тоже были такие, но более объёмные. Все воины, что были в их отряде, набили их, как особую метку, которая означала их принадлежность к Тёмной Кавалерии. Никто не стал исключением, даже единственная девушка. Кто-то, например, Клиалия и Мальдора, считали это клеймом, но воины – отличительным знаком. Ксагер и Фиолена стали элитой своего отряда, благодаря своему мастерству и умению воевать, сражаясь спина к спине. И сейчас их осталось всего двое, они подходили друг другу, как никто. Ксагер окунулся в царство Морфея, так и не услышав имя, которое в очередной раз полущёпотом сорвалось с губ Фиолены, когда миром правила ночь.

Едва солнце показало свои первые лучи, Фиолена и Ксагер продолжили свой путь. Песок ещё не успел раскалиться, а воздух не был обжигающе душным. Идти было гораздо легче и комфортнее в это время, которое они не собирались упускать.

– Я хочу спросить тебя, – начала она.

– О чём? – спросил он.

– Ты знал, что у меня есть дар. Как ты узнал? Когда?

– Ещё когда мы были в лагере Кавалерии, до войны Отрекшихся и Религистов, я подслушал разговор двух старших воинов. Они обсуждали твой дар под покровом ночи. Так вышло, что я вёл дозор недалеко от них, и услышал это совершенно случайно. Однажды во время боя

я увидел, как тебя ранили в плечо, – ответил он, – я был недалеко от тебя, но не успел бы на помощь. Я понял, что рана была серьёзной, потому что ты выронила меч, а в следующую секунду он взмыл в воздух, оказавшись в другой руке, и ты смогла уже без труда одолеть противника. Ты огляделась, в надежде, что никто не заметил этого. Так и было бы, если б я не приглядывал за тобой.

– Почему ты не сказал остальным? – тихо спросила она.

– Кому? Нашим братьям из Тёмной Кавалерии? Или кому-то другому?

– И тем, и другим.

– Я всегда хотел лишь защитить тебя. Я помню, как тебя привели в лагерь. И это было по-настоящему страшно. Я бы не хотел увидеть и частичку подобную этому.

– Спасибо, – спокойно ответила она. – Я всегда знала, что могу рассчитывать на тебя.

Добравшись до нужного места, они увидели, что на берегу по-прежнему валялось множество осколков и обломков. У Ксагера складывалось ощущение, что их стало ещё больше. Возможно, часть из них вынес на песчаный берег непокорный океан.

– Помнишь, как мы вылезали из его комнат? – спросил Ксагер, показывая на заднюю часть корабля, которую, несмотря на её тяжесть, всё-таки вынес океан на берег.

– Конечно, – заявила она, – крики Клиалии и Мальдоры, которые свалились на пол, когда трансмодификаторы, преобразовавшиеся на момент посадки энергией корабля в пассажирские кресла с ремнями безопасности, стали обычными металлическими кубами, с которых они попросту упали.

– Как и мы все, – заметил он.

– Точно, – усмехнулась она, – я, кажется, вообще кувыркалась по всей комнате. Всё моё тело было покрыто ссадинами и множеством синяков.

– А потом, – продолжил он, когда они оказались в нескольких метрах от самого крупного обломка корабля, – мы подошли к самому краю и увидели, как горит другая часть корабля, понимая, что тем, кто был там, никогда не спастись. Я помню, как ты стояла и смотрела, а в твоих глазах отражался огонь. Несмотря на всю трагичность момента, ты была восхитительна.

– Серьёзно? – растерявшись, спросила она, но быстро взяв себя в руки, продолжила. – Ты ещё успокаивал плачущую Клиалию, а Джудор – Мальдору. Что тут сказать? Женщины!

– Сколько бы раз я ни думал о том, что произошло, – вдруг произнёс Ксагер, после длительной паузы, – и как бы сложно ни было сейчас здесь, нам повезло. Мы живы, в отличие от наших товарищей.

– Ты говоришь мне это, полагая, что я считаю иначе? – спросила Фиолена.

– Не то, чтобы иначе, – ответил он. – Просто я вижу, как переживают Клиалия и Мальдора по поводу нашей жизни на этой планете. Ты всегда умела контролировать и подавлять эмоции, поэтому по тебе практически не узнаешь, что ты думаешь и чувствуешь на самом деле. Я же прекрасно понимаю, что девушкам значительно сложнее обходиться без благ нашей цивилизации тут. Ни нормальной одежды, к которой все привыкли, ни элементарных средств гигиены. Это трудно.

– Ксагер, в тех нескольких ящиках, что мы нашли, вполне достаточно одежды для Клиалии и Мальдоры. Жаль, конечно, что грузовые отсеки были только по бокам корабля, – ответила она, улыбнувшись. – И я прекрасно понимаю, почему ты это сказал. Но странно, что говоришь ты это мне, а не им.

– Но ты ведь тоже девушка.

– Спасибо, – с усмешкой сказала она, – а то я не знала. Но я не такая, как Мальдора и Клиалия. Это они привыкли расхаживать в длинных красивых платьях, убирать волосы в замысловатые причёски, но не я. Они старше меня на добрые лет десять. И, да будет тебе известно, переживают больше о недостатке мужского внимания, нежели о материальных благах

нашей цивилизации. У них сейчас просто такой жизненный цикл. К тому же, тебе лучше, чем кому-либо здесь известно, как прошла большая часть моей сознательной жизни.

– Скажи, ты скучаешь по тем временам, когда мы были в лагере? – вдруг спросил он.

– Да, – ответила она. – Мне есть что вспомнить.

– Я никогда не спрашивал тебя об этом. Но всё-таки ответь мне, почему ты осталась с воинами после того, как война с Омегарами закончилась? Почему не ушла жить в какую-нибудь семью, которая хотела взять тебя к себе? Почему ты отказалась от нормальной жизни?

– Всё зависит от того, что ты подразумеваешь под этой своей нормальной жизнью. Наверное, я видела тогда всё иначе, сквозь призму того, что произошло со мной. Я видела путь своей жизни только таким, каким пошла. На тот момент для меня важнее было стать воином, каким был ты и другие мужчины.

– Почему?

– Я уже не могла стать такой, какой была до, – ответила она, остановившись, но продолжила: – до войны.

– Ты хотела сказать что-то другое, – понял Ксагер. – Мы так давно друг друга знаем, может, поделишься?

– Ладно, – сдалась она. – Ты ведь знаешь, что я осталась одна, и всю мою семью убили Омегары.

– Да, у меня тоже никого не осталось.

– Поэтому я и рассказываю сейчас тебе всё, зная, что ты поймёшь меня.

– Хорошо.

– Омегары ворвались к нам в дом. Мой отец и брат сражались с ними до тех пор, пока их не убили, тогда как моя мать пыталась спрятать меня в комнате, закидав хламом и тряпками в углу.

– Ясно, – только и смог вымолвить он. Он уже догадывался, что она скажет потом. Он прекрасно знал о жестокости Омегар к женщинам другой расы, таким красивым и утончённым.

– Омегары и её убили, вдоволь поиздевавшись над ней. Они хотели доказать таким образом своё превосходство и силу.

– И ты всё это видела, – произнёс он, не спрашивая, скорее утверждая.

– Да, – отозвалась Фиолена, – я всё видела.

– Это ужасно.

– Поверь, я никому не пожелаю пережить это, как и то, что было после этого со мной.

– Ясное дело.

– Я изменилась из-за того, что тогда случилось. Не скажу, что я сломалась, повредила рассудком или у меня осталась травма на всю жизнь, но я просто стала другой. Это не хорошо и не плохо, нормально или ненормально, это просто иначе, не так, как было. Я просто не смогла остаться прежней. А в лагере, – продолжила она, – я почувствовала себя по-настоящему свободной, самой собой. Мне было настолько легко там, что я ни разу не пожалела о том, что выбрала для себя этот путь, став впоследствии одной из воинов Тёмной Кавалерии. В общем, я была счастлива там, несмотря ни на что.

– Понятно, – ответил он.

– Сможешь поднять меня? – спросила девушка, когда они вплотную подошли к обломку задней части корабля, – чтобы я смогла зацепиться за край обшивки и залезть выше?

– Конечно, – ответил он, садясь на корточки и подав ей руки, чтобы она смогла, не потеряв равновесия, встать ему на плечи.

– На счёт три, постарайся подбросить меня, – попросила она, когда Ксагер встал с ней на ноги, образовав внушительных размеров пирамиду, стоило ей распрямиться в полный рост.

– Хорошо, – ответил он, – раз, два.

– Три! – крикнула она вместе с ним, отталкиваясь ногами от его широких плеч, уско-
ряемая его толчком. Зацепившись за край, она перехватила несколько раз руками прежде,
чем нашла относительно ровную поверхность, так как искорёженный металл сильно врезался
в ладони и разрывал в кровь кожу. Раскачавшись, девушка смогла закинуть ногу и подняться
выше, подтянувшись на руках. Через несколько минут она была на верху, ступая по прочной
конструкции когда-то корабля.

– Ну, что там? – с нетерпением спросил Ксагер.

– Сейчас, – отозвалась она, сбрасывая ему кусок каната, видимо, одного из тех, что
использовали в тренировочной комнате, – лови.

– Отлично, – произнёс Ксагер, хватая его и начиная быстро подниматься к девушке.

– Мы так боялись, что и задняя часть корабля взорвётся, – начала Фиолена, – что един-
ственное до чего додумались – это скинуть ящики с одеждой, продовольствием и предметами
первой необходимости, собранные на Ферегосе, в надежде, что их вынесет на берег океан,
прежде чем спрыгнуть самим и вплавь добраться до берега.

– Но так и случилось, ящики вынесло на берег через несколько часов.

– Да, но мы не додумались посмотреть, что осталось на самом корабле в уцелевших в
этой его части комнатах, – сказала она, осторожно проходя вглубь.

– Как-то не до этого было, – отозвался он, понимая, что девушка права, глупо вышло.

Они обошли несколько пустых комнат, в которых ничего не было, кроме нескольких
книг, валявшихся на полу. Они оба подумали, что именно тут находились Клиалия и Мальдора
в момент посадки. Кубические трансмодификаторы превратились в простой металлолом, не
представляющий никакой ценности. Тогда как раньше, используя энергию паура и корабля,
могли становиться чем угодно.

– Что это? – спросил вдруг Ксагер, заметив, что с рук девушки капает кровь. – Ты пора-
нилась?

– Мелочи, – ответила она, наблюдая, как он берёт в свои руки её ладони и раскрывает
их, являя взору обоим её рваные раны.

– Это нельзя так оставлять, – сказал он, – нужно перевязать, потом Клиалия залечит их.

– Это ерунда, – снова заявила девушка, освобождая свои ладони из его рук.

– Нет, – настойчивее произнёс он.

– Хорошо-хорошо, – сдалась она, не в силах вынести столь заботливого и обеспокоенного
взгляда этого мужчины. Она оторвала один рукав кофты, сделанный из тонкой полупрозрачной
ткани, а затем и второй, превращая их в подобие повязок.

– Я помогу, – вмешался Ксагер, помогая ей перевязать раны.

– Смотри, – сказала Фиолена, улыбаясь, когда они оказались в последней большой ком-
нате, после того, как осмотрели пустующие теперь ванны, указывая в дальний угол рукой.
Присмотревшись, Ксагер увидел жёсткую чёрную скомканную ткань, в которую обычно заво-
рачивали оружие ещё на Ферегосе. – Я даже знаю, что там.

– С этим оружием ты тренировалась, – ответил он, поняв её с полуслова.

– Да, – произнесла она. Удача улыбнулась им, там оказались два больших ножа в отлич-
ном состоянии и пара стилетов.

– Отлично, теперь нам с Джудором есть с чем охотиться, – заметил Ксагер, доставая один
нож из ножен, рассматривая тонкое острое лезвие.

– Вам с Джудором? А почему не со мной? – поинтересовалась она, забирая себе тонкие
стилеты, лезвие которых было заточено на четыре стороны.

– Не обижайся, – попросил он, – не женское это занятие – охотиться. Будет лучше, если
ты побудешь с другими девушками.

– Ксагер, – начала она, – как воин, ты должен понимать, что я могу быть полезна в этом
деле, возможно, даже больше, чем любой из вас. Телекинез может пригодиться. К тому же

иногда я охотилась и с воинами Кавалерии, ты ведь прекрасно это знаешь. Ты же понимаешь, я никогда не сачковала ни в чём, я сражалась наравне с мужчинами и охотилась, надо сказать, не хуже вас.

– Я понимаю, – ответил он, – но я не хочу, чтобы ты пострадала. Ты девушка, а охота – это мужское занятие. Ты никогда этим не занимались полноценно. В лагере охотились другие мужчины. И я очень хорошо помню, что ты всё-таки в основном принимала участие только в приготовлении пищи, а это у тебя получалось куда лучше, чем у большинства из нас. Пару раз тебя брали на охоту, но только в качестве примера, чтобы ты посмотрела и научилась, но не более.

– Да брось ты. Я бывала на охоте значительно чаще, чем ты думаешь. Тут мы все равны. Со мной будет всё в порядке, – замывшись, ответила она. – Правда, стилеты стоит заточить, они всего лишь были нужны для тренировок, и во избежание травм не слишком острые. А вот мечи, очень-очень неплохие.

– Фиолена, – начал он, поняв, что остановить девушку можно только одним, хорошо известным ему способом, – я и Джудор сделаны не из камня, мы – мужчины. Ты, как и любая другая девушка, нас будешь элементарно отвлекать. И это касается не только охоты.

– Всё-всё, – сразу сдалась она, – мне понятно. Не нужно объяснять свои физиологические потребности.

Фиолена не любила все эти разговоры о мужчинах и женщинах, желаниях и чувствах, предпочитала избегать их. Ксагер прекрасно знал это, и умело воспользовался.

– Но, – продолжила она: – никто не властен надо мной, Ксагер, даже ты.

– Что это значит? – спросил он.

– Ничего, – просто ответила она и, задумавшись, добавила, – я буду охотиться одна и поверь, я справлюсь. Раньше тебя совершенно не смущало и не отвлекало моё присутствие рядом, как мне кажется. Не понимаю, что же изменилось теперь?

Ксагер не знал, что ответить. Он прекрасно понимал, что любой его довод она сможет опровергнуть. Поэтому решил промолчать, не отвечая вовсе на её последний вопрос. Возможно, позднее у него получится как-то повлиять на эту девушку, но не сейчас. Он не стал спорить, увидев, как девушка засунула за пояс парные стилеты. Ксагер нашёл ещё несколько тонких канатов и моток прочной верёвки, которые можно было использовать. Забрав всё, что удалось здесь найти, они спустились на берег.

В этот раз они решили не останавливаться на ночлег, устраивая только короткие привалы, чтобы отдохнуть, поэтому уже к раннему утру Фиолена и Ксагер вернулись к Элементалам и Альфареенам. У догорающего около дома костра сидел Джудор. У него частенько были перебои со сном с тех пор, как они оказались на острове. Конечно, он не ожидал увидеть Ксагера и Фиолену так скоро. Его настроение явно улучшилось, когда он узнал, что они нашли пару ножей и стилеты, собственнически забранные Фиолой себе самой.

Джудор предложил Ксагеру пойти на следующий день с утра на охоту, на что тот сразу согласился. Фиолена не стала им мешать обсуждать планы и ушла в свою комнату, находящуюся в самом дальнем углу дома, хоть немного отдохнуть. По пути туда она встретила Клиалию, которая только недавно встала и шла в один из залов, чтобы собрать что-то к завтраку для остальных. Фиолена попросила её залечить руки, что та мгновенно сделала без лишних слов, ужаснувшись рваным кровоточащим ранам, которые увидела, едва девушка сняла повязки, даже не поморщившись от боли.

Клиалия сразу вспомнила истории, которые слышала вместе с Мальдорой. Им пару раз рассказывали о девушке-воине, которая сражалась наравне с мужчинами. Она стала единственной девушкой в рядах Тёмной Кавалерии. Она жила в отряде с одними мужчинами, жила по другим законам с ними. Ни Клиалия, ни Мальдора в полной мере не понимали, почему она выбрала для себя такую жизнь. Они не раз говорили об этом, впрочем, как и многие женщины.

Их одолевало любопытство. Некоторые решили, что Фиолена ужасно некрасивая и глупая, раз добровольно выбрала для себя путь воина. Клиалия и Мальдора подумали также. Но при личной встрече сразу отказались от этой теории. Внешность девушки обескураживала, да и умом она не была обделена. Возможно, ей и не хватало каких-то научных знаний, но в этом не было прямой необходимости, недостаток подобных знаний она легко компенсировала другим. И лишь спустя время, уже на острове на Земле, Клиалия поняла почему, и обязательно расскажет об этом Мальдоре. Фиолена была воином, неважно, что девушкой. Её характер, сила духа и даже на первый взгляд такое хрупкое тело, умение контролировать свои эмоции, терпеть лишения, сложности и физическую боль – всё это ставило её на другую ступень, выше той, на которой стояли такие, как сама Клиалия и Мальдора. Такая, как Фиолена, была нужна расе Альфареан, как поток чистой воды или свежего воздуха, она была той, в ком нуждались, с её даром, недоступным другим женщинам, потому что именно она стала первым представителем своей расы, вставшим на путь эволюции.

Ксагер и Джудор каждое утро, когда все ещё спали, уходили на охоту. Возвращались они лишь под вечер, но постоянно с пустыми руками, если не считать всевозможные фрукты, ягоды и съедобные плоды, которые им удавалось найти по дороге домой. Охотиться на животных оказалось здесь весьма непросто.

Фиолена не раз предлагала им свою помощь, она была уверена, что телекинез мог очень пригодиться, но те отказывались. Девушка только загадочно улыбалась, слушая их очередные отговорки.

На протяжении недели, пока Ксагер и Джудор бродили по острову, в надежде поймать и убить какое-то животное, Фиолена пыталась заточить стилеты. Это оказалось непросто. Но выбора у неё не было. Девушка всегда проявляла упорство, это случай не стал исключением. Спустя бесчисленное количество часов ей это удалось. Она вспомнила всё, чему её учил ещё с детства в лагере Теймагар – старый бывалый воин. Он мог сделать оружие, казалось, из всего, что было на настоящий момент у него под руками. С передовыми технологиями Альфареан, конечно, стилеты, заточенные ею, не должны и сравниваться, но могли пригодиться. Фиолена, как маленький ребёнок, сейчас радовалась тому, что Теймагар передал ей свои знания, хотя раньше не понимала, как и где они могут ей пригодиться.

Прошла пара недель с тех пор, как Ксагер и Джудор стали охотиться. Им удалось поймать пару довольно крупных животных. Их мяса хватало на несколько дней. Наконец, все были сыты и довольны. Мужчины научились ставить ловушки на здешних обитателей джунглей, что значительно облегчало охоту. Клиалия и Мальдора готовили мясо на костре, совершенствуя свои умения каждый день, даже Фиолена присоединялась к ним.

Фиолена тоже начала охотиться, но в одиночку, ведь мужчины не хотели отвлекаться, как заявил ей когда-то Ксагер. Самое интересное, что у девушки получалось это довольно легко. Несмотря на то, что телекинез действовал только на неодушевлённые предметы, она использовала его: взмах руки – и довольно внушительный булыжник, словно пушинка, поднимался в воздух и с бешеной скоростью летел в сторону животного. Силой его удара оно было сбито, покалечено, а то и вовсе убито. Правда, чтобы попадать, Фиолена изрядно потренировалась, терпя не раз поражение. Зря мужчины отказались взять Фиолену с собой, она прекрасно справлялась. Стилеты девушка чаще использовала для разделывания туш и снятия шкуры. Это не всегда было удобно, но выбор был не особо велик.

Однажды Ксагера и Джудора застали врасплох две огромные дикие кошки. Они напоминали больших рысей с той же пластичной, уверенно отточенной походкой, но с более мощными туловищами и огромными когтями и клыками.

Одну из этих двух кошек мужчины смогли заколоть. Решающий удар нанёс Ксагер, метнув в неё свой нож, когда она опрокинула на спину Джудора и пыталась сомкнуть свою челюсть, усыпанную бесчисленным количеством острых зубов, на его горле.

Но, оставшись без оружия, Ксагер начал просто пятиться назад от наступающей на него разъярённой дикой кошки, с которой явно было невозможно справиться голыми руками. Это понимал и Джудор, который находился слишком далеко, чтобы помочь другу, к тому же никак не мог выбраться из-под туши убитого животного.

Фиолена услышала громкие крики и какие-то звуки, похожие на рычание, совсем не далеко от того места, где она уже несколько дней выслеживала животных, чья шкура так понравилась девушке. Вечера становились всё холоднее, что требовало от всех немного внести изменения в их гардероб.

Две дикие кошки, которые всегда ходили вместе, что было весьма свойственно здешним хищникам. Фиолена даже прикармливала то место, наблюдая за ними издалека, чтобы выведать их слабые места, тем самым облегчить себе охоту на них. Наверно, впервые за свою жизнь эти хищники стали добычей.

Девушка очень шустро вскарабкалась по дереву и продолжила свой путь уже не по земле. За месяц она превосходно научилась перемещаться, используя прочные лианы. Она поняла, что так более безопасно. Добравшись до того места, откуда доносился шум, она увидела леденящую кровь картину: Джудор, который явно прилагал все усилия, чтобы перевалить через себя тушу убитой кошки, никак не мог выбраться, а Ксагер, поваленный на лопатки, пытался голыми руками сдержать пасть дикого животного, так и мечтающего им полакомиться. Зубы кошки порядком разодрали мужские руки, по которым тонкими струйками стекала алая кровь.

Фиолена оказалась точно над Ксагером и задержалась лишь на несколько секунд, прежде чем спрыгнуть вниз, только для того, чтобы выхватить из-за пояса стилеты. Девушка оказалась верхом на диком животном, которого еле сдерживал мужчина. Перекрёстный взмах её рук, стиснувших стилеты, и горло кошки было перерезано, а её туша, равно, как и тело девушки, придавили Ксагера, не успевшего и понять, что произошло. Он видел только столь любимые, практически бесцветные серые глаза девушки, спасшей его жизнь. Да, Фиолена была его валькирией, она воплощала всё то, что ему так нравилось, что он и не рассчитывал найти в девушке. Подняв на неё взгляд, он понял, что тонет навсегда, тонет не только в омуте её глаз, а в ней самой, без остатка. А она лишь улыбнулась ему, как всегда непринужденно и открыто, как могла это делать только для него.

Спустя полгода жизни на острове вместе с четырьмя Элементалами Альфареане неплохо справлялись, основательно обустроились, построенный дом преобразился. Была сооружена мебель, а шкуры убитых животных Фиолена предложила широко использовать: часть из них шла на одежду, другие – на благоустройство дома. Клиалия и Мальдора сначала не могли привыкнуть к своим новым нарядам, которые едва прикрывали их тела, но смирились с ними, осознав кое-какие их преимущества.

Фиолена до неузнаваемости изменила свою комнату. Она использовала шкуры для всего: сделала ковры, обустроила подобие спального места, даже сообразила шторы, которые не позволяли проникать жарким солнечным лучам через круглое отверстие, служившее окном. Спала она, постелив на кровать несколько ровно вырезанных кусков плотных шкур, сплетённых вместе. Таким же образом она сделала и одеяло, но более тонкое и не такое тяжёлое, в которое она закутывалась прохладными ночами. Когда Ксагер оказался в этой комнате, он был поражён. Он, конечно, знал, что девушка стала охотиться, как он и Джудор, но не подозревал, что та, так преуспела. Она, в отличие от них, убивала животных не только ради пищи. И это ей явно нравилось. А ему, безусловно, нравилась она сама.

Но когда Фиолена охотилась, обрабатывала шкуры или создавала из них всякие вещи, она попросту ещё и отвлекалась от мыслей о Ксагере и Залире, которых она так часто видела вместе. В этом она находила для себя маломальское спасение. Ведь девушка не знала о природе их взаимоотношений, начиная считать их парой.

Глава 8

Фиолена чувствовала невыносимую боль, видя, как Ксагер часами общается с Залирой. Она не могла спокойно наблюдать за этим, поэтому предпочла одиночество, позволяя себе общение с Альфаренами и Элементалами только по мере необходимости. Снова, как когда-то в детстве, она стала держаться особняком ото всех. Сейчас так было проще, хотя она никогда не искала лёгких путей.

Одним ранним утром Фиолена долго бродила вблизи горного водопада. Он был такой шумный, резкий, одурманивающий своей прохладой и красотой, такой же, как Фиолена. Она подолгу могла сидеть здесь и наслаждаться. И сейчас она стояла и смотрела, как блики солнца играли в водной стихии, как его лучи и брызги воды создают невообразимую, яркую радугу. Ей было хорошо здесь одной. Но вдруг её внимание привлекло какое-то едва уловимое движение где-то недалеко от неё.

Приглядевшись, Фиолена увидела ещё одного представителя расы Элементалов. Но не было никаких сомнений, он от тех явно отличался. Это был дух более высокого роста, и он светился какой-то синей энергией. И что было самое странное, он двигался в сторону Фиолены. Она хотела сначала убежать или крикнуть, испугавшись его внезапного появления, но что-то будто удержало её от этих действий, и она осталась стоять неподвижно.

– Я не причиню тебе вреда, – сказал дух, подошедший совсем близко, – ты ведь понимаешь меня, не так ли?

– Да, – едва слышно отозвалась Фиолена. – Ты представитель расы Элементалов?

– Именно, но не утруждайся, задавая следующий вопрос, я и так слышу его.

– В каком смысле? – спросила Фиолена, не понимая, что он имеет в виду.

– Я слышу твои мысли.

– Ты – телепат?

– Можно так сказать.

– Но как? – спросила она.

– Хм... – выдохнул он, – давай начнём по порядку. Меня зовут Антарион. И я хотел бы кое-что рассказать.

– Хорошо, – ответила она, садясь на камень.

– Много тысячелетий на Земле существует моя раса, раса Элементалов, – начал он, паря в воздухе. – Здесь, на острове, Элементалов всего четверо, как вам уже стало известно, но на более крупных участках их от восьми до восьмисот.

– Мы предполагали это, – отозвалась она. – Почему те четверо, что живут на этом острове, не знают о твоём существовании? А они ведь не знают, я права? – спросила она, прищурив свои светлые глаза.

– Да, ты права, – ответил он, откровенно разглядывая эту красивую девушку. – Но это весьма сложно и одновременно просто объяснить. Я – маг пятой стихии.

– Пятой стихии? Пятого элемента? Но ведь его не существует, – произнесла Фиолена.

– Сколько бы я ни просил тебя не спрашивать, не задавать вопросы, ты всё равно будешь это делать, да? Несмотря на то, что я сказал, что слышу тебя, – проворчал он. – Ладно. Посмотри на меня, – попросил он, – ты же видишь меня, не так ли?

– Да, но это не говорит о том... – начала спорить девушка, но увидела то, что заставило её замолчать и проглотить собственный вопрос. На сведенных вместе полупрозрачных руках Элементала образовался переливающийся энергетический шар, очень даже видимый.

– Я – последний из первых Элементалов этой планеты, – сказал Антарион, – я маг первоизданной энергии – молнии, если хочешь.

– Чего?

– Первозданная энергия, – произнёс он, указывая на энергетический шар у себя на руках, – это некая субстанция, которая запустила всё во вселенной.

– Так, – начала Фиолена, – я всегда была далека от научных теорий и просто не понимаю тебя.

– Проще говоря, – произнёс он, – это сама жизнь, если можно так сказать, в чистом виде.

– Допустим, – произнесла она, не сводя взгляда с энергетического шара, – что дальше?

– Я не такой, как те четверо Элементалов.

– О чём ты?

– Понимаешь, духи стихий появляются на смену тем, кто навсегда уходит в небытие, а их количество должно быть строго кратным четырём, в зависимости от площади территории, на которой они появляются.

– Появляются?

– Да, Элементалы не рождаются, как вы, Альфареане, – продолжил он. – И не смотри на меня так, будто я открываю для тебя великую тайну Вселенной. Я просто многое узнал, наблюдая за вами, как только ваш корабль упал на этот остров. Моя связь с планетой больше, чем я мог представить. Все Элементалы, кроме меня, появляются из своей стихии, приходя, скажем так, на смену тем, кто навсегда покидает этот мир.

– То есть, вся эта идея Клиалии и Мальдоры о создании новой расы лишена смысла? – спросила Фиолена, будто, не веря его словам.

– Отчего же?

– Так ты же сказал, что Элементалы появляются из своих стихий, как же тогда... – она не договорила, потому что Антарион перебил её, прекрасно зная, что девушка хотела спросить.

– Фиолена, – начал он, – я видел многое на этой планете. Моя раса словно застыла на месте, ни прогресса, ни эволюция, никакого движения.

– Это я могу понять, – ответила она.

– Вряд ли, – сказал он, – но, если ты представишь вечность и утопию, помноженную на тысячелетия, тогда ты поймёшь, о чём я хочу сказать.

– Ладно. Но наши расы слишком отличаются друг от друга.

– Я согласен, но будет несколько дней, когда они будут похожи.

– Когда духи стихий обретут телесную оболочку, – догадалась она.

– Именно. Это происходит в последние дни их жизни.

– Что? – спросила девушка.

– Да, – ответил он, немного помолчав, – за эти несколько дней, когда у них появляется тело, из него выходит суть Мага Стихии, которая передаётся следующему Элементалу. В первый день они теряют связь со своей стихией, не могут управлять ей. А в течение следующих нескольких дней и всю магию их элемента.

– А что потом?

– Их тело просто распадается, так как из них уходит сама жизнь и их суть.

– Это так ужасно, – сказала она. – А ты так легко об этом говоришь.

– Я смирился с этим давным-давно. Я вообще последний из Элементалов своей стихии, представь, каково мне.

– Последний? Но ты сказал, что на смену одним приходят другие, – ответила Фиолена.

– А ещё я сказал, что отличаюсь от четверки Элементалов, которых ты знаешь.

– То есть, – начала девушка, – на планете ты один такой?

– Именно.

– Уау! – воскликнула она.

– Хочешь знать, в чём моя особенность?

– Да.

– Подобных мне было всего пять. И если духи земли, воздуха, воды и огня не вольны выбирать, когда им покинуть этот мир, освободив место другим Элементалам, то мы были вправе решить, когда навсегда уйти.

– Ого!

– Это ещё не всё.

– Что ещё?

– Главное предназначение Элементалов пятой стихии – это дарование жизни.

– Как это?

– Элементалы пятого элемента могут делиться своей силой и энергией с другими живыми существами.

– Для чего?

– Например, вымирающий вид животных переродится и у него будет надежда на выживание, покалеченный зверь поправится и будет совершенно здоров, а засохшее растение снова устремится к лучам солнца.

– Звучит красиво.

– С одной стороны – да, – ответил он, – а с другой – это ужасно. Ведь все Маги Пятой Стихии, отдавая свою энергию жизни другим, попросту умирали, превращаясь в пустоту и прах.

– Вот оно что, – выдохнула девушка.

– Я думал, что растрчивать вот так свой дар, отдавая растениям, животным – бессмысленно. Да и вообще, откровенно говоря, я очень испугался.

– Почему?

– Думаешь легко добровольно и осознанно принять смерть? Я видел, как маги пятой стихии просто умирали, не оставляя ничего и никого после себя. Ведь смерть – это конец, после неё ничего не будет, я перестану существовать, видеть, чувствовать, слышать и дышать, не узнаю ничего нового, не увижу, что будет, меня просто не станет. Если задуматься на секунду об этом по-настоящему, становится жутко страшно. Считаешь, только вы хотите жизни для своей расы? Или предполагаешь, что никто, кроме вас, не понял, что вечность и бессмертие любого вида заключается в его собственных детях и их потомках?

– Конечно, нет, – ответила она.

– Вот и славно. Но есть ещё кое-что.

– Что?

– Как ты уже поняла, я видел, как тысячи Элементалов сменяли друг друга, – продолжил он, – совсем скоро и те, что живут с вами, обретут человеческую форму.

– Не может быть, – прошептала она.

– Может, – ответил он.

– Но как? Откуда ты знаешь?

– Я – Маг Пятой Стихии, самой жизни. Я чувствую, что она уже начала зарождаться. А значит, чтобы появились на свет новые духи огня, воздуха, воды и земли, ныне живущие должны передать им свою сущность.

– И умереть.

– В этом вся их жизнь.

– Хочется чего-то большего, верить в то, что всё не напрасно, что после всего что-то будет и там. А здесь не более, чем рождение ради смерти. Никогда не понимала этого. В этом бессмыслица всего существования, никакой логики.

– Возможно, но это закон природы, который мы не можем изменить.

– Хорошо, – произнесла Фиолена, – как скоро Элементалы обретут тело?

– Максимум через год, – ответил Антарион.

– Значит, у нас есть ещё время, чтобы разобраться со всем этим. Знаешь, – произнесла Фиолена, продолжая, – ты должен пойти со мной. Они должны узнать то, что ты мне рассказал.

– Я пойду с тобой, – произнёс он, задумавшись, – и они узнают, но только то, что я сочту нужным.

– Ты не хочешь, чтобы они знали правду?

– Даже я не хотел знать бы всю правду, Фиолена, – сказал он. – Порой незнание лучше.

– Почему ты рассказал всё мне? – вдруг спросила она.

– Мне кажется, ты отличаешься от представителей своей расы. В тебе есть свет, энергия. Этого нет у других представителей твоей расы. К тому же я никогда не встречал таких красивых женщин.

Фиолена была обескуражена признанием этого Мага Пятой Стихией, ей было лестно. У Фиолены всегда было собственное мнение, её было трудно переубедить. Она держалась особняком ещё и потому, что не желала от кого-то зависеть. Но сейчас она, пожалуй, впервые в своей жизни, не хотела даже спорить с этим Элементалом, захотелось довериться ему. Но мысли девушки по-прежнему занимал только один мужчина, ровным счётом, как и сердце. Ксагер.

Глава 9

За несколько месяцев совместной жизни с Альфареанами и другими Элементалами Антарион довольно быстро нашёл общий язык со всеми, но больше всего ему нравилось общаться с Фиолоной. Она была не так многословна, как Мальдора и Клиалия. Была очень сдержана. Антарион столько времени провёл один, что многое его просто начинало раздражать и утомлять. Только Фиолена не вызывала в нём таких эмоций, она его притягивала, манила, как магнит, как то, чего хочешь больше всего.

Однажды Антарион поделился своими идеями насчёт создания новой расы после того, как услышал разговор Мальдоры и Клиалии.

– Как я говорил, – начал Антарион, – уже не раз, между прочим, я – Маг Пятой Стихии, самой жизни. Только с вашим появлением на этой планете я понял своё истинное предназначение. Я осознал, что другие Элементалы, как я, без толку потратили свои возможности и силы, отдав свои жизни ради спасения каких-то видов растений или животных.

– Что ты хочешь сказать этим? – спросила Клиалия.

– Всё просто, – ответил Антарион.

– Не похоже, – произнёс Джудор.

– Ладно, если начал, – сказал Ксагер, – то давай уже, продолжай.

– Мне известно, что вы хотите спасти свою расу. Вернее, то, что от неё осталось, – продолжил Антарион. – Но без моей помощи у вас это вряд ли получится.

– Что это значит? – спросила Мальдора.

– Очень здорово, что у вас возникла симпатия и завязались отношения с представителями расы Элементалов, – сказал он. – Но этого недостаточно. Видите ли, несмотря на то, что наши человеческие расы так похожи, особенно, когда Элементалы обретут тело, обзавестись общим потомством у вас вряд ли получится.

– С чего вдруг ты так решил? – спросила Клиалия. – До нас здесь не было других представителей человеческих рас. Никто не проверял, может что-то получиться или нет. И если уж наши расы так похожи, сама природа велит нам быть вместе.

– Сомневаюсь, – ответил Антарион.

– Расскажи им, – попросила Фиолена.

– Ты знаешь что-то, что неизвестно нам? – спросил Ксагер, который уже давно места себе не находил из-за того, что она так часто общается с этим Элементалом.

– Я поясню, – отозвался Антарион. – Элементалы и Альфареане – действительно две высокоразвитые человеческие расы, у которых есть общие морфофизические, биохимические и поведенческие признаки. Можете считать себя двумя похожими видами, если вам так будет понятнее.

– К чему ты клонишь? – спросил Ксагер, который явно не улавливал суть.

– Он всего лишь пытается сказать, – начала Фиолена, – что возможность иметь потомство есть исключительно внутри нашей расы, ведь мы рождаемся. Элементалы в этом плане совершенно отличаются от нас. Они очень похожи на нас даже физически, но они появляются на свет, улавливаете разницу?

– Понятно, – ответила Клиалия, до которой полностью дошло то, что Антарион хотел сказать им. – Что ты предлагаешь?

– Я не уверен, что это сработает, – продолжил он, – но это ваш единственный шанс. Я хочу отдать свою магическую энергию, суть самой жизни, чтобы у вас появилась возможность создать ещё одну расу вместе с Элементалами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.